

ФЭНТЕЗИ-БЕСТСЕЛЛЕР

Анна
ГУРОВА

ОГНЕННЫЙ
ШТОРМ

Анна Гурова

Огненный шторм

«ЭКСМО»

2014

Гурова А. Е.

Огненный шторм / А. Е. Гурова — «Эксмо», 2014

Величайший из драконов, получивший имя Пожирателя Мира, уничтожает города Пяти Герцогств. Людям нечего ему противопоставить. И оружие, и магия бессильны. К тому же многие из людей не прочь и сами поживиться на беде близких. Недаром считается, что между человеком и драконом много общего. Но глаза боятся, а руки сражаются. Грегу, его подружке Аличе, алхимику Вальтеру и их друзьям придется вновь отправляться в путь. Зло должно быть уничтожено, даже если сам легендарный Змееборец отчаялся его искоренить...

© Гурова А. Е., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Часть I	5
Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анна Гурова

Огненный шторм

Часть I

Разведка боем

Пролог

Храм Невидимого, давным-давно.

Человек поднимался на гору по еле заметной тропе, перешагивая с камня на камень. Вокруг шелестела высокая сухая трава, порывами налетал холодный ветер. Серое облако косматым плащом обнимало храм на вершине горы.

Храм казался совсем древним – но не ветхим, а вечным, как эта гора. Кто его построил и зачем? Четыре каменные стены, переходящие в остроконечный белый купол, тонущий в тумане, узкие темные окна-бойницы... Как будто некий великан нахлобучил на вершину горы свой шлем и ушел...

Или не ушел?

Путник представил, как загораются огни в бойницах и Невидимый обращает на него свой взгляд. Мороз прошел по его коже. «Разве не затем ходят в храмы, – напомнил он себе, – чтобы привлечь к своим бедам внимание божества?

Но не этого же!»

В мире множество земель, а в них без счета богов и божков. В каждой деревне, в каждом лесу – святилища местных сил и тайн, от роскошных храмовых комплексов размером с город, принимающих тысячи паломников, до придорожного алтаря, вырезанного из сухого корня и украшенного гирляндой живых цветов. Имена одних богов известны каждому, других никто не знает за деревенскими воротами...

Но того, кому посвящен храм на горе, знают все – и никто ему не поклоняется. У него нет облика, он никогда не отвечает на просьбы.

Сюда приходят, если все прочие боги промолчали, за последней надеждой, а точнее – ни на что уже не надеясь. Единственный в Пяти Герцогствах храм Невидимого. Того, кто сотворил всех прочих богов и весь мир, и оставил его.

Оставил ли?

Страшно звать в темноту. Никогда не знаешь, отзовется или не отзовется. И если отзовется – много ли с того будет радости?

Глубокая узкая арка входа напоминала трещину в скале. Человек остановился и прислушался, положив ладонь на рукоять меча. Арка дышала мертвенным хищным холодом. Все равно что заглянуть в склеп, где завелась нежить...

«Обычный страх, – решил путник, не услышав и не учувя никакого движения. – Никакая нежить не осмелится поселиться в храме Невидимого. Она, конечно, мертвая, но не безумная же!»

И он без колебаний вошел под мрачную арку. Густая пыль поглотила эхо его шагов.

Короткий темный коридор закончился шестиугольным сумрачным залом – совершенно пустым. Человек остановился на пороге, оглядываясь. Ничего такого страшного, да и смотреть тут не на что – каменные плиты пола, голые стены. Сквозь одну из бойниц бил тонкий багровый луч заходящего солнца. Медленно оседала поднятая вошедшим пыль. Свод уже потерялся в

темноте. Никаких изображений, никаких надписей, которые подскажут, что делать... Просто глухие серые стены. Чего-то подобного путник и ожидал, но сомнения все равно охватили его душу. Стоило ли идти в такую даль, именно сюда? Будто мало на свете серых стен!

Человек медленно прошел в центр базилики и остановился, раздумывая, в какую сторону обращаться – никакого алтаря тут не было, стены везде одинаковы. Наконец повернулся к угасающему пятну света на глухой стене между двумя бойницами и опустился на колени – не потому, что вознамерился униженно молить Неведомого о милости, а потому что собирался говорить долго, да и ноги устали... Быстро темнело, стены из серых становились черными, превращаясь в бездонные провалы. Путнику снова стало не по себе. Он мало чего боялся, но это святилище внушало страх, причем самого неприятного свойства – страх беспомощности. Хотелось прижаться спиной к стене и выхватить меч, а лучше – как можно скорее убраться отсюда...

Если выпустят...

Конечно, никуда он не ушел, но меч все-таки достал и положил рядом с собой. Само прикосновение к оружию успокаивало, внушало уверенность и заодно напоминало, зачем он здесь.

Когда алый луч заката превратился в огненную нить и темнота поглотила ее, а заодно и весь храм, человек заговорил:

– Отец богов! Если думаешь, что я из тех, кто желает видеть невидимое, так ничего подобного! В святилищах любят разводить таинственность вокруг сокровенных знаний, но я тут не за этим – меня от книг всю жизнь мучило, и как мир устроен, мне тоже неинтересно. Кто ты и что – это уж твое дело. Даже если пожелаешь явиться – все равно тут слишком темно. Мне всего-то нужен ответ на вопрос. Говорят, ты никогда не отзываешься, но я прошу... Нет, я требую. Мне кажется, я требую по праву, – добавил он, криво усмехнувшись. – Впрочем, не мне судить. Я уже судил когда-то, и ничего хорошего из этого не вышло. Давай я расскажу, а ты рассуди сам...

Темнота не ответила. Голос тонул в ней, как в черной трясине. Говорившему вдруг показалось, что он задыхается. Он замолчал и вытер пот, почему-то выступивший на лбу. Не обидел ли он верховное божество своими речами? Он редко бывал в храмах и ритуалов не знал – просто сказал, что думал... А вокруг творилось что-то нехорошее. Вроде ничего особенного, но мир тут то ли менялся, то ли попросту был другим... Казалось – обернись, и нет двери за спиной, нет свода над головой; вот исчезли каменные плиты под ногами, и даже сухого зимнего воздуха не осталось. Храм Невидимого – только место вне времени и пространства, в вечной пустоте среди звезд. Как найти выход там, где нет дверей?!

«Вот почему Невидимый не отвечает на просьбы, – промелькнула трусливая мысль, – просто некому рассказать об этом!»

– Мороки! – сердито оборвал себя человек, стискивая рукоять меча, чтобы прекратить мерзкую дрожь в пальцах. – Сгинь, наваждение!

В голову лезло жуткое видение: с каждым вздохом он погружается в темноту, как в топь... Бежать, прочь отсюда, пока не поздно!

«Некуда мне бежать, – напомнил он себе, стиснув зубы. – В топь так в топь – до самого дна!»

Человек снял с плеча сумку и нашарил в ней кремень, огниво и маленький светильник с фитилем, заправленный «драконовою кровью» – горючим маслом. Светильник он прихватил на всякий случай – их зажигали во всех храмах Пяти Герцогств. Почему бы не возжечь его и во славу Невидимого? Пусть и у него будет свой огонек!

– Так-то лучше, – довольно произнес он, когда крошечный огонек заплясал на конце фитиля. – Я тебя вряд ли увижу, но вдруг ты захочешь посмотреть на меня?

Огонек вспыхнул и забился, озарив руки и лицо человека, согнувшегося в пятне света посреди непроглядной темноты. Нестарое, испещренное росчерками шрамов, с загадочным узором в виде точек и спиралей. На правой стороне лица летящий дракон крепко держал в лапе язык пламени. В глубине глаз, как темный ил на дне, копилась давняя горечь и бесконечная усталость.

– Помнится, мы на Фалангине так делали, – тихо произнес человек. – Когда выходили на ночной лов. Отец велел мне зажигать огонек на лодке, чтобы рыбакам видеть друг друга и не путать сети. Вода черная, небо черное – словно плывешь среди звезд. А с огоньком не потеряешься!

Огонек каплей света пульсировал на кончике фитиля, тихо потрескивая. Человек сел на пол, подогнув под себя ногу, и заговорил снова. Свет и звук собственного голоса успокаивали его, видение черной топи отступало. Но никуда не исчезало. Мир тут был слишком зыбким...

– С чего бы начать? Молиться я никогда не умел. Богов я, признаться, никогда не почитал, да и за что бы? В жизни я видел, да и делал, много разного – и хорошего, и худого. Потом потерял способность различать добро и зло, правду и неправду. Скажешь, вот тут бы и попросить богов указать мне правый путь – но откуда бы им его знать? Они и сами блуждают в темноте! И где они были, когда Змей Бездны превратил мой дом в горку шлака?!

Голос его прозвучал резко и громко, разбудив эхо где-то под куполом. Человек поднял взгляд вверх, словно пытаясь рассмотреть свод. Тьма больше не беспокоила его – перед глазами вставали картины, которые были даже слишком яркими...

– Я родился на Фалангине – помнишь, было такое островное герцогство? Ну а теперь там просто черный камень. Целый остров из пористой остывшей лавы и радужного драконьего стекла. Очень красиво там стало, когда море омыло скалы от пепла, и ветер разогнал дым. Я прекрасно помню – смотрел с моря. Из всех жителей Фалангина уцелели только несколько рыбаков, которые уходили на ночной лов и отплыли достаточно далеко, чтобы не попасть под удар стихии. Мы вернулись через два дня, когда прекратилась буря и перестал падать пепел...

Конечно, это сделали драконы. Они обожали подземный огонь. Всегда так бывало – где вулкан, там они. Мы видели их, парящих на красных крыльях над тем, что было нашим домом. Они слетались со всех сторон света, их становилось все больше... «Они заплатят», – заявил я тогда. Рыбаки посмотрели на меня, как на дурачка. «Драконов умеют убивать драконьеры, – сказал мне отец, – а не деревенские мальчишки вроде тебя. Радуйся, что выжил, и думай, как жить дальше». Но я даже и слушать его не стал. Я уже принял решение. Тот, кто это сотворил с Фалангином, кто погубил мою семью, должен был умереть.

Огонек задрожал, отвечая на невидимое прикосновение сквозняка, и человек прикрыл его ладонью.

– Я много странствовал, – продолжал он, рассеянно глядя на стеклянный бок светильника. – Добывал кусок хлеба, воевал... Хотел научиться убивать драконов, а научился великолепно убивать людей. Потом обнаружил, что среди них водятся твари похуже драконов – истинные порождения Змея Бездны, способные превратить в черный пепел не только тело, но и душу. Я начал сражаться и с ними тоже. Со всеми порождениями зла – где бы их ни находил...

Человек опустил голову, сгорбился, тяжело вздохнул. Пошевелил пальцами, словно ему стало тяжело держать руку, оберегая пламя.

– Эх, как я был доволен собой, каким светочем справедливости себе казался! Карал направо и налево, не зная сомнений. Попутно убивал всех драконов, каких мог найти, – бедолаги, как мне теперь перед ними стыдно! Уверенно судил других, считая себя мерой всех вещей. Осуждал на смерть, не сомневаясь в своей правоте. А людское восхищение – всегда хватает тех, кто будет восхищаться сильным! – доказывало мне, что я на правильном пути. Если же отдельные голоса выбивались из восторженного хора, я не обращал на них внимания. Я был ослеплен собственным сиянием и не замечал на нем пятен...

Он снова вздохнул и задумался.

– Когда это прекратилось? Тогда, когда я понял, что не только драконы, но и люди меня боятся? Когда мне начали угождать, чтобы отвести мой гнев? Когда я обнаружил, что окружен льстецами и лжецами, и, что самое худшее, не могу отличить лгунов от тех, кто меня действительно любит... Или когда понял, что мне, в общем-то, уже все равно – лишь бы повиновались?

Я осознал, что никакого особого права у меня нет и не было, и я не могу судить не то что других, но даже себя. Ведь чтобы судить, надо понимать, с кем имеешь дело. Но я больше ничего о себе не знал. Кто я, что делаю, зачем живу? Я совсем потерялся!

«Наверно, это называется мудростью?» – сказала тогда моя невеста.

«Лучше бы я умер прежде, чем ее обрел!» – ответил я.

Но поскольку я не умер, надо было что-то делать дальше. Я набрался храбрости честно взглянуть на себя и ужаснулся. Потом я хотел умереть, осознав, как много сотворил зла, сражаясь за то, что казалось мне добром и правдой... Поистине, великим благом для мира было бы избавить его от такой мерзости, как я!

«Ну так избавься, – сказала моя невеста. – Откажись от себя, и пусть мерзость сгинет!»

Я честно попытался пойти по пути самоотвержения, чтобы в нем обрести себе оправдание. Но далеко не ушел. Что толку в самоотвержении, если вокруг темнота, а ты стоишь с копилкой в руке и не знаешь, куда идти? Я готов жертвовать собой – но кому и зачем?

Я задавал миру много вопросов, я даже спрашивал богов, пока не осознал, что никто ничего не знает. Тогда я сдался. Решил все бросить и жить, никому не мешая, тихой, уединенной жизнью...

Человек на миг сбился – его передернуло.

– Это было недолго, но куда хуже смерти! Все пути вели во тьму! Вот тогда я и понял, что выхода у меня не осталось...

Он пристально поглядел на огонек.

– Я вернулся на мой родной остров. Стоял на лавовой горе, такой грандиозной и красивой в лучах заката, под которой было похоронено целое герцогство, и думал.

Я уже знал, что не драконы это сделали. Я давно перестал считать всех без разбора драконов чудовищами. Зло есть и среди людей, и среди драконов. И в тебе, Невидимый. Ведь Змей Бездны, который вышел из огненного сердца земли и пожрал Фалангин, – тоже твоих рук дело!

Кошунственная фраза прозвенела в тишине, и тьма поглотила ее, так же, как все остальные. Человек подождал, затаив дыхание, но ничего не произошло, и он продолжал:

– И я понял, что ничего не изменилось. Как было и тогда, мальчишкой, я стоял и смотрел на пепелище – и знал, что тот, кто делает подобное, должен быть уничтожен. Да, все пути ведут во тьму – к тому, кто ее создал. К тебе, отец богов!

Человек обнажил меч и встал на колени.

– Невидимый, создатель мира, кто все знает, но не дает ответов! – громко заговорил он. – Вот, я тут, в твоём земном доме. Я пришел бросить вызов источнику зла. Можно потратить сотни жизней, сражаясь с порождениями Змея, а можно бить в корень. Ты создал Змея Бездны. Но ты создал и меня! Смертного, который поклялся, что уничтожит того, кто погубил Фалангин! Раз ты создал меня таким – значит, ты этого и хотел. Ты ведь ничего не делаешь просто так, без цели. Ты создал нас обоих. Так дай нам встретиться!

Человек умолк. Дыхание у него перехватило, в ушах так громко стучала кровь, что он боялся не услышать ответ – буде такой случится.

Но текли мгновения, а тишина вокруг была все такой же мертвой, как в предыдущие дни, годы, а может, и столетия...

– Заметь, Невидимый, – добавил человек поспешно, – я не спрашиваю, зачем ты все это устроил. Я спрашиваю – как? Как мне его победить? Знаешь, моя невеста умеет сочинять гимны. Их почему-то приписывают мне, но на самом деле это все она. «Если твой дом горит,

неужели ты будешь выяснять, кто и зачем его поджег?» Она была права, моя невеста, она знала больше, чем я...

Лицо человека исказилось, словно от боли.

– А я вынудил ее разделить мою судьбу! Пусть она согласна, пусть сама на это пошла, но я себе этого не прощу. Пусть я буду проклят, но решение мое не изменится. Я ведь и от нее отрекся, и она это приняла безропотно. Ты слышал, Невидимый? Знаешь, чего мне стоила эта последняя жертва?!

Гнев и отчаяние, что прорвались в его голосе, получили ровно такой же отклик, как вся предыдущая исповедь. То есть – никакой.

– Ты меня слышишь? Я отрекаюсь от своего имени и рода, отрекаюсь от любимой, от себя самого! Больше не имеет значения, жив я или мертв. Считай, с этого мгновения меня больше нет – я воплощенное желание встретиться со Змеем Бездны и уничтожить его. И пусть моим единственным именем отныне будет – Змееборец!

Человек достал меч из ножен и положил его перед собой на пыльный гранит.

– Прими его и меня – как свой меч в этом мире!

Темнота не ответила даже эхом.

– Не молчи! Ты не имеешь права на молчание!

Однако у Невидимого явно было свое мнение на этот счет. Тянулись мгновения, но ни слова, ни знака не последовало. Хоть бы ветерок пролетел.

Человек стиснул зубы, подавляя желание грязно выругаться.

Ему представилось, как глупо он выглядит. Невидимый не отвечал еще ни единому человеку от сотворения мира – почему он должен ответить именно ему? Он – всего лишь ничтожный смертный, который стоит перед лицом вечности, в заброшенной базилике, держа в руке грошовый светильник. Даже если Невидимый пожелает явиться ему, он его попросту не увидит, потому что крошечный язычок пламени освещает только его собственную руку...

«Слишком мало огня, слишком темно! Но тут нечему гореть! Тут только камень!»

И сталь клинка. И светильник в руке.

В перчатке...

Человек ухмыльнулся и с размаху кинул светильник себе под ноги.

Стекло раскололось, «драконова кровь» брызнула на одежду. Штаны и плащ мгновенно вспыхнули.

– Да, да! Больше света, – воскликнул он. – Больше огня!

Проклятая тишина исчезла – теперь он слышал пение, достойное Небесного Сада. Ведь это был голос его невесты. Да, она сочиняла чудесные гимны. Особенно тот – «Литания огня», который начинался словами: «Куда бежать, когда сгорает мир?» Если понимать этот гимн буквально, он звучал жутковато, но они оба знали, что речь там идет о пламени любви.

– Ибо нет иного спасения от пламени, как стать этим пламенем самому!

В зале стало светлее, по стенам побежали тени. Человек не видел их. Он даже не понимал, чувствует ли боль. Он был готов умереть и относился к этому спокойно, даже радостно. Но тут происходило нечто другое. Что-то совсем непонятное. Мир расплывался и менялся вокруг в пляске теней, и точно так же менялся он сам.

Наконец Змееборец понял, что меняется – не мир, а его собственное тело! Он увидел, как лопаются перчатки, как падает на стены тень огромных крыльев... И тогда он торжествуя рассмеялся.

Его дерзкая молитва услышана, требование к Невидимому выполнено.

Глава 1

Защитник людей

«О! Еще один вариант жертвенника!» – подумал Грег, глядя на герб герцогства Молино.

Прежний городской герб – водяную мельницу, с которой, по преданию, и начал свою историю этот крупный и богатый город Пяти Герцогств, – в последние годы фактически заменил личный герб герцога Амедео. Над верхней городской стеной, где стоял сам герцог, а рядом с ним Вальтер и Грег, нависала главная башня огромной темно-бурой, словно обугленной, цитадели, увенчанная кроваво-красным щитом. На щите извивался такой же бронзово-бурый дракон. Из пасти дракона по пояс торчала белокурая дева с распущенными волосами. Выражение паники на лице было передано с большим знанием дела.

– Какой мрачный герб, – вполголоса заметил Грег.

– Зато символично. Дракон подавился прекрасной девой, – откликнулся Вальтер. – И так будет с каждым, кто покусится...

– Что, гербом нашим заинтересовались? – весело спросил герцог. – Древняя легенда гласит, что мой далекий предок Энцо До Свидания, – надо думать, какой-то наемник, – решил где-то здесь освежиться в ручье и увидел дракона, пожирающего деву. Полагают, это была дочь того самого мельника, чья мельница изображена на старом городском гербе. Освобожденная дева оказалась не слишком сильно пожевана драконом, так что Энцо, прикончив гада, взял ее в жены, да и поселился тут. А поскольку умел он только воевать и грабить, то вскоре занялся привычным делом... Так и возникло герцогство Молино.

Вальтер скептически поднял бровь.

– Обычный наемник убил дракона?

– Убил и освежевал, – отозвался герцог. – А возможно, даже съел, с него стало бы. Шкура этого дракона и поныне висит у меня в кабинете. Собираюсь перевесить ее в тренировочный зал драконьеров – пусть воодушевляет их. Если Энцо смог, то чем они хуже? Можете пойти и посмотреть.

Вальтер кивнул.

– Весьма любопытно, непременно схожу... Не потому, что я сомневаюсь в ваших словах, а потому, что никогда не видал шкуру дракона отдельно от самого дракона...

– Увидите, – посмеиваясь, пообещал герцог Амедео. – Если повезет, то и не только эту. Думаю, выпускным заданием в моей школе драконьеров будет именно добыча еще одной шкуры, поновее...

Длинные багровые флаги с тем же бурым драконом лениво раскачивались под ветром, налетающим с просторов равнины. С высоких стен цитадели открывался вид на весь город, его предместья и пригороды, окрестные фермы и деревни, мельницы и базилики, поля и луга – до самого горизонта. Внизу пестрели черепичные крыши посада; потом еще стена, пониже – городская. На стене орудия, и все смотрят в небо. И редкая штука в других городах – баллисты. Много баллист.

Пока Вальтер вел беседу с герцогом, Грег с восхищением смотрел по сторонам. Размах, с которым был построен и укреплен Молино, его поражал. В жизни он не видал такой могучей крепости.

Молино был вторым по величине и богатству городом Пяти Герцогств после Сантории, и при этом – самым близким к огненной границе, как теперь называли на равнине владения драконов. Он с блеском отбил несколько нападений красных драконов. Всегда прославленный как столица ремесел, в последние годы он стал и главным центром воинского искусства, где возникла единственная в своем роде школа драконьеров. А устроил это все человек, стоящий рядом с ним на стене. Ну, если и не все, то почти все...

Грег смотрел на герцога, беседующего с Вальтером, и думал о том, что впервые встретил кого-то, кто был достоин встать рядом с его братом. Оба властителя – уже не первой молодости, но без малейших признаков слабости; оба воины, хотя коренастому, отяжелевшему с годами герцогу растряссти брюхо явно не помешало бы. И пускай герцог Амедео с ног до головы в золоте и бархате, а Вальтер – в потрепанной кожаной куртке и шерстяных бриджах, но манера вести себя одинаковая: привычка к власти в каждом слове, приветливые речи и настороженно следящие за собеседником глаза. Когда герцог улыбался, его приятное округлое лицо приобретало прямо-таки по-детски простодушное выражение. Глядя на это доброе лицо с ясными глазами, на чело, обрамленное седоватыми кудряшками, Грег всякий раз вспоминал наставления брата и становился особенно внимательным.

Одного только Грег не понимал – с какой радости герцог Амедео тратит на них время? Неужели ему нечем заняться, кроме как целое утро прогуливаться по городской стене с обнищавшими аристократами из варварской Винделики?

Но Вальтер держался совершенно уверенно. Тут он был совсем не таким, как в Каррене – пожалуй, коллеги-алхимики и не узнали бы его. Герцог Амедео величал его «графом Веттерштайна» и общался с ним, как с почти равным по статусу. Что ему Вальтер такого наплел?

Грег прислушался к разговору. Вальтер как раз сетовал, что не привел с собой никакого войска.

– Какой из меня теперь граф! Без земли, без людей... – сокрушался он. – Их и так-то было немного – все бежали на север, за горы. Оставайтесь, говорил я, – буду защищать вас! В стенах моего замка вы окажетесь в полной безопасности...

– Полной безопасности сейчас не существует нигде, – заметил герцог.

– У меня есть свои способы... Фамильные... Но увы! Люди боятся того, что не понимают. А драконов они боятся еще сильнее. По правде сказать, зеленые драконы словно поставили себе целью извести человеческий род, по крайней мере в Винделике...

– Понимаю, – хмурясь, ответил герцог Амедео. – Как это знакомо! У вас зеленые, а у нас красные. Какая муха укусила это племя, что им понадобилось в землях людей? И здесь слабые духом тоже бегут на север – видимо, как раз к вам... А с левого берега Альмы, между тем, пришло столько беженцев из Сантории, что я уже задумываюсь, сумею ли прокормить всех. С одной стороны, новые рабочие руки, с другой – лишние рты...

– Насколько я могу судить, вы успешно решаете эти вопросы. Мы с братом ехали через ваши земли и любовались. Воистину богатый, процветающий край! – Вальтер подпустил в речь нотку зависти. – Как будто и нет за рекой никаких драконов.

– Мы сражаемся, – развел руками герцог. – Защищаем свое, как можем!

– Все Пять Герцогств гадают, как вам это удается.

– Прямо скажу – с трудом...

– До меня доходили слухи о магии...

Грег удивленно посмотрел на брата.

– Вот как раз этого – ни в малейшей степени!

Герцог повернулся к Вальтеру боком, опершись руками о каменный парапет, и поднял взгляд на цитадель. Ветер шевелил его кудрявые волосы, превращая их в подобие нимба.

– Взгляните на городские стены. Они гораздо толще обычных. Под ними – подземные убежища, склады и прочее. Чтобы защититься от атаки с воздуха, приходится зарываться в землю. Далее – посмотрите на башни, на крыши. На них невозможно приземлиться, там не за что зацепиться. Любая бойница встретит выстрелом из баллисты, а то и кое-чем похуже...

– Дракон не станет садиться на крышу, – возразил Грег. – Зачем? Что ему мешает спалить город с воздуха?

– Что помешает? Алхимия! Этот неприятный цвет стен и крыш – пропитка, защищающая от огня. Драконий выдох она вряд ли выдержит, но предотвратит дальнейшее распространение пожара. Цитадель практически неприступна извне.

– А посад? – спросил Грег, глядя на скопище крыш. – Кажется, я вижу ловчие сети...

– Да, они сейчас свернуты, но будут натянуты в любой момент.

– Они не удержат дракона.

– Понятно, что дракон разорвет их, но они задержат его на время выстрела или подхода группы драконьеров.

– Но как же обитатели посада?

Герцог Амедео вздохнул:

– Меня самого это гнетет. Конечно, убежища предусмотрены. У жителей будет шанс выжить – если быстро побегут. Но если дракон выберет своей целью нижний город, то многие погибнут. Увы, без этого риска не обойтись. Весь посад – одна большая ловушка. Ловить и убивать драконов – в случае налета – мы будем именно здесь.

– Ловить и даже убивать? – скептически повторил Вальтер. – Без магии? Какими же средствами?

– Ну, к примеру, посмотрите на ту небольшую площадь. Да, вон ту, где клумба... Это замаскированная шахта. Если дракон приземлится на эту площадь, он провалится в каменный колодец. Крылья ему там не распахнуть, а тут и каменной плитой по голове врежут – и все, попался!

– Восхитительно! Но как его убить? Ведь дракон не просто зверь, он – существо стихийное и магическое. Много ли драконов вы убили до сих пор?

– Ни одного, – признался герцог Амедео. – Отгоняем вполне успешно, но врать не буду – никого даже не ранили. Средств для убийства драконов у нас сейчас нет... Но все впереди! А насчет ловушки – подумайте, друг мой, вот над чем. Дракон полетел жечь город и не вернулся. Дракон, сгинувший бесследно, – разве это не повод призадуматься для его сородичей?

Вальтер ухмыльнулся.

– Неплохо придумано.

– Кстати, не ваши ли кондотьеры организовали оборону в Фиоре? – спросил Грег, разглядывая сети. – Я там видал нечто подобное.

– Они самые. Но там у них завелся этот... Лука, – скорчив гримасу, сказал Молино. – И они все забросили. И совершенно зря! Жители Фиоре живут на пороховой бочке. Вот случится завтра что-то с их кузнецом, и что дальше? Да и сам он... – герцог сердито фыркнул, видно, вспомнив что-то неприятное. – Лука и сам не знает, какими силами одержим и что выкинет в следующий миг. Сегодня защищает город, а завтра может и передумать.

– Это правда, – подтвердил Вальтер с ухмылкой. – Вижу, вы с ним уже имели дело?

– Попытались, – хмуро подтвердил герцог. – Мне хватило. Капризный, полоумный колдун, который называет себя «алхимиком милостью Змееборца», сам же никакой не алхимик, и Змееборец не имеет к его фокусам, да и к любой магии, никакого отношения. Но кое-какие выводы я сделал. Главный – если уж иметь дело с чародеями, так только с вменяемыми!

Вальтер и Амедео рассмеялись – как показалось Грегу, над чем-то известным только им.

– А второй вывод, – продолжил герцог, – чародей не должен лезть в оборону города, а заниматься лишь тем, что относится к магии. Пусть военные делают свое дело, а маги – свое! Вместе у них будет шанс выстроить что-то путное.

– Главное – провести границу, где кончается магия и начинается немагия, – уточнил Вальтер. – В целом же вы снова абсолютно правы.

– Отрадно слышать. Эх, для такого чародея мы не пожалели бы ничего...

Налетел ветер, захлопали флаги. Герцог поежился и запахнул плащ. Свита и личная охрана почтительно мерзла в отдалении.

– А что касается разграничения обязанностей – нет ничего проще, – продолжал герцог. – Ровно посередине между магией и немагией находился алхимия. Пойдемте вниз, господа. Покажу вам лаборатории и мастерские.

– Как вы защищаете деревни? – спросил Грег, окидывая напоследок взглядом великолепную панораму южной Пиануры.

– Противодраконы щели, схроны для продовольствия, замаскированные загоны для скота... Подорвать человеческую пищевую базу у драконов не получится. Впрочем, это не их методы, хотя я бы действовал именно так. Деревни они пока не трогали. Нападали только на крупные города. Такое ощущение, что их цель – убить как можно больше людей за раз... Но подстраховаться не помешает. Драконы тоже учатся, так же как и люди... Хоть и медленнее.

– То есть в среднем драконы тупее людей? – с любопытством спросил Вальтер, бросив многозначительный взгляд на Грега.

– Если нечего бояться, так зачем развивать интеллект? – ответил герцог. – Как говорится, сила есть – ума не надо.

– Вот именно это я и утверждал! – воскликнул Вальтер. – Слово в слово!

Спустившись со стены, узкими темными переходами они пошли дальше, направляясь в сторону посада. Стена в нижней части напоминала каменный муравейник, пронизанный ходами и облепленный пристройками. За каждым углом топали, лязгали железом, слышались грубые голоса... Вальтер, который сперва поглядывал по сторонам, пытаясь понять принцип этого лабиринта, вскоре вернулся к беседе:

– По пути сюда мы встречали людей с левого берега Альмы, – произнес он. – Судя по их бессвязным рассказам, в Сантории стряслось нечто очень скверное...

– Скверное? Это слабо сказано. Ее больше нет.

– Как так – «нет»?

Вальтер даже замедлил шаг.

– Красные драконы полностью выжгли ее, как до этого Мондрагону. Даже не могу сказать, что там. Если бы это было просто пепелище! Но прошло уже несколько месяцев, а оно все тлеет – в ясные ночи со стены видно зарево. Обычно же небо на той стороне Альмы постоянно затянуто черными тучами... В этом есть нечто противоестественное. Да сопроводит Змееборец в Вечный Сад души несчастных жителей Сантории! – благочестиво добавил герцог.

– Что ему еще остается, если он их не уберег, – ворчливо заметил Вальтер.

– Некоторым – обожженным, полубезумным – удалось спастись, и они рассказывают невероятные, устрашающие вещи... Настолько невероятные, что кажутся выдумками. Например, о том, что там живет целая стая драконов, на месте главного храма поднимается огнедышащая гора, по улицам текут кровавые реки, а уцелевших жителей приносят в жертву Змею Бездны, швыряя их в гигантский огненный водоворот...

При слове «водоворот» Грег встрепенулся и бросил взгляд на Вальтера.

– Вы не посылали туда разведчиков?

– Посылал. Ни один не вернулся.

– Тогда это не более чем слухи либо бредовые видения, – сухо ответил Вальтер. – Огненный водоворот, кровавые реки... Стая драконов, это же надо такое придумать! Во-первых, драконы стаями не летают, а во вторых – будь их стая, от Молино давно уже осталось бы такое же пепелище...

– Я все это понимаю, – кивнул Амедео. – Очень бы хотелось выяснить, что там творится на самом деле! Но боюсь, обычным смертным это не по силам...

– Вы уверены, что драконы до сих пор там? – спросил Грег.

– В этом – да. Дракон – или драконы. Его, или их, изредка видят за рекой. Кажется, они окопались в Сантории надолго. И понемногу разоряют левобережье. Что вы сказали, граф Ульрих?

– Это тоже очень странно, – откликнулся Вальтер. – Дракон не может долго существовать вдали от своего гнезда. Гнездо всегда связано с источником его силы. А в Сантории нет подобных источников для огненных драконов.

– Это уж точно. Это речная равнина... Самое высокое место – Гора Превращения, которая, точнее, просто холм... Не говоря уж о том, что Сантория, как центр культа Змееборца, должна быть враждебна драконам по своей сути...

– И тем не менее вы говорите, что красные драконы там живут... – протянул Вальтер. – Скажите, ваши люди не замечали, что один из этих драконов необычно велик?

Амедео прищурился.

– То гигантское чудовище, которое в базиликах зовут Пожирателем Мира? Нет, его в Сантории не видели. Его гнездо в Мондрагоне, на горе Монт Эгад.

– Но откуда вы зна...

– И я не уверен, что он вообще когда-либо улетал оттуда, – герцог подумал и добавил, окончательно сразив собеседников: – Думаю, он вообще неспособен летать.

– Почему вы так полагаете? – вкрадчиво поинтересовался Вальтер, взглядом приказав Грегу помалкивать.

– Тому, кто пожирает своих детей, один путь – к Змею, – сурово произнес герцог. – В Бездне крылья не нужны, летать там негде.

Вальтер и Грег уставились на герцога с одинаковым изумлением.

– Детей? Что вы имеете в виду? Разве у драконов есть дети?

– Все мы – дети Невидимого, – ушел от ответа герцог.

И погрузился в мрачные раздумья, оставив свою загадочную фразу висеть в воздухе.

А потом им в глаза ударил дневной свет. Ход под стеной закончился.

Глава 2

Присяга чародея

Через квартал оружейников они прошли быстро, нигде надолго не останавливаясь, но и того, что увидели, Грегу хватило, чтобы прийти в полный восторг. Кузни были просторны, как соборы, там работали одновременно десятки, если не сотни, людей, слаженно создавая из металла и огня огромные сложные орудия, какие Грег прежде не встречал.

– Тут литейный цех, – показывал герцог. – А тут работают инженеры. Там – оружейные мастерские... Почему баллисты? Против драконов пушки показали свою неэффективность...

– А в Фиоре? – спросил Грег.

– В сочетании с магией – сколько угодно! Будь у нас свой Лука...

– И тем не менее я вижу, вы ими занимаетесь, – Вальтер кивнул в сторону литейного цеха.

– С расчетом на будущее... И не возражайте, я уже устал от споров на эту тему! Ах, как мне не хватает времени, чтобы сделать пушки мощными и скорострельными, чтобы выстрел был сопоставим с огненным выдохом дракона! Вот о чем я мечтаю! А пока мы вынуждены стремиться хотя бы к тому, чтобы стволы не разрывало при выстреле... Мои оружейники и металлурги работают день и ночь, но перед ними еще такой долгий путь!

Вальтер задумался.

– То же самое говорили алхимики, – сказал он. – Только дайте нам время, говорили они, и мы выведем вам дракона. Им дали пятнадцать с лишним лет – и где результат?

– Мои алхимики дракона не вывели, но кое-чего добились...

Улочка, куда они свернули потом, была пропитана целым букетом неприятных едких запахов, которые Вальтер сразу же узнал.

– Вот и квартал алхимиков, – сказал герцог, вынимая платок и прижимая его к носу. – Тут мы, пожалуй, тоже не будем задерживаться... Захотите взглянуть на их работу – потом, без меня...

– Вы не боитесь выдавать секреты чужакам? – серьезно спросил Грег, помнивший, как тряслись над своими тайнами алхимики Каррены.

– Сейчас не время разводить таинственность, – ответил герцог. – Люди должны объединиться в борьбе с драконами. А мои алхимики достигли замечательных результатов. Вспомните хоть состав, которым пропитаны все крыши в городе. Он уже пару раз спасал нас от пожаров... И сколько еще замечательных веществ изобретено на военные нужды! Например, мне в ближайшее время обещан замораживающий снаряд... Или, скажем, вон видите ту лабораторию, с распахнутыми дверями, откуда валит зеленый пар?

– Вижу и обоняю... – даже Вальтер изменился в лице. – Змеиное молоко! Какая вонь!

– Это варят замечательное, уже опробованное липучее зелье. Прилипает к драконьей чешуе насмерть, оторвать невозможно! Ради опытов я не пожалел куса шкуры из кабинета. А теперь представьте, что снаряд, начиненный таким зельем, угодил в морду дракона...

– Склеит веки, свяжет челюсти, – пробормотал Грег, проводя рукой по лицу. – М-да, неприятная штука...

– А если это зелье будет еще и горючим! Алхимики сейчас работают над его самовозгоранием при ударе...

В этот момент, словно подтверждая слова герцога, внутри что-то пыхнуло, хлопнуло, с треском и звоном вылетели свинцовые оконные рамы, и на улицу вырвалось облако зеленого дыма. Улочка тут же погрузилась в клубящийся едкий туман, полный кашля, проклятий и странных мелькающих теней. Прямо на Грега из марева вдруг вывалилось высокое тощее существо, похожее на жуткую птицу.

– Спокойно, без паники! – каркнула «птица».

Очень вовремя – еще миг, и в ее брюхе оказалась бы чинкуэда.

– Нет пострадавших? – спросила «птица», гнусаая.

– Что же вы творите, изверги? – раздался из тумана надрывный голос герцога. – Неужели необходимо каждый раз приветствовать меня таким салютом?!

Существо протерло рукавом выпученные глаза, узнало герцога и склонилось перед ним в почтительном поклоне.

– Ваше сиятельство! Приносим извинения...

Туман быстро рассеивался, осаждаясь на булыжниках, стенах и одежде мелкими зелеными каплями. Птица оказалась долговязым алхимиком в очкастой и клювастой защитной маске, в колпаке и заляпанном балахоне.

– Не беспокойтесь, для людей вещество неопасно! – воскликнул алхимик, глядя на покрытого зеленой сыпью герцога, его гостей и свиту. – Только для драконов, да и концентрация не та... Позвольте, я вас почищу...

Вальтер и Грег дружно сделали шаг назад.

– Уйди с глаз! – рявкнул слегка побледневший герцог Амедео. – Ты сам в этой дряни с ног до головы! Как вы мне надоели! Теперь вы понимаете, граф Ульрих, почему я сюда нечасто захожу? Вечно в чем-нибудь перемажешься... – он повернулся к Грегу, который так и стоял с мечом в руке. – О, какая любопытная чинкуэда! Позвольте взглянуть? Зачарованная против драконов, не так ли?

– Да, – ответил Грег с удивлением.

– Чьей работы?

– Луки из Фиоре.

– Ах, этот... – герцог сразу потерял интерес к клинку. – Надеюсь, вы не слишком испугались? Такие штуки тут обычное дело.

– Ничуть, – любезно ответил Вальтер. – Я малость разбираюсь в алхимии и знаю, когда надо бояться.

Зеленые точки густо усеивали его лицо и одежду, но он даже не попытался стереть их. Наоборот, старался не делать лишних движений...

Герцог уже повернулся, собираясь покинуть гостеприимный квартал, когда один из выскочивших на улицу алхимиков сорвал с себя маску и воскликнул:

– Мэтр Вальтер! Я уж вас и не ждал!

– Мэтр Даниэль!

Вальтер быстро оглядел алхимика из Каррены. Тот, в потрепанном балахоне, с повязкой на лбу, выглядел вполне довольным жизнью.

– Я же говорил, что догоню вас! – сказал Вальтер с улыбкой, протягивая ему руку. – Приятно вот так неожиданно встретить старого товарища и убедиться, что у него все в порядке. Вы, я вижу, тут при деле...

– А вы, я вижу, нашли брата...

Амедео, добродушно улыбаясь, переводил внимательный взгляд с одного на другого. Грегу показалось, что встреча Вальтера и Даниэля вовсе не показалась герцогу такой уж неожиданной.

– «Мэтр Вальтер»? – переспросил он, покосившись на северянина.

Вальтер развел руками.

– Под этим именем меня знают в Фиоре и Каррене... Веттерштайн – графство небогатое. Мне не на что покупать чужих алхимиков. Приходится алхимичить самому. Все сам, своими руками! Риск выше, зато какая экономия!

– Если не поймают, – хмыкнул герцог. – И кстати, мэтра Даниэля я не покупал. Он сам, по доброй воле, предложил мне сотрудничество.

– Верю, верю! Так оно в тюрьме обычно и бывает...

– Я там провел всего несколько дней, пока выясняли личность, – возмущенно возразил Даниэль. – Потом его сиятельство удостоил меня беседы и согласился взять на службу.

– Вы выглядите таким довольным, мэтр! – не удержался Вальтер. – Прямо-таки цветете!

– Так и есть, коллега! – ответил Даниэль, выпрямляясь с прежней высокопарностью. – Мы тут в Молино занимаемся именно тем, чем следовало заниматься в Каррене! Создаем оружие – вместо того, чтобы выводить из яйца дракона... с нулевым результатом. Это я предоставляю спагирикам во главе с моей бестолковой невесткой... Мэтр Вальтер, присоединяйтесь к нам, не пожалеете! Покорно прошу меня простить, ваше сиятельство, мне надо вернуться к работе...

– Ступайте, мэтр, – отпустил его герцог. – И сделайте так, чтобы клей вспыхивал при контакте с чешуей. Эта липучая дрянь имеет, не побоюсь этого слова, стратегическое значение...

Даниэль раскланялся и исчез в мутном чаду лаборатории.

– Пойдемте скорее отсюда, в горло и глаза будто перца насыпали, – сипло приказал герцог. – Бедолаги, и как тут они целыми днями крутятся...

Улица устремила вверх, стала шире и многолюднее. Личная стража окружила герцога и пошла впереди и по сторонам, раздвигая народ. Но это никого не смущало. Герцога узнавали и приветствовали с искренним восторгом. Амедео шагал вразвалочку, не обращая внимания на возгласы и приветствия, добродушно помахивая рукой симпатичным девушкам. Грегу невольно вспомнились слова герцога о том, что весь посад – сплошная ловушка, и выживут только те, кто умеет быстро бегать... «Государь вынужден быть таким, – подумал он. – Он берет на себя ответственность за смерть некоторых подданных, чтобы спаслись остальные... Любые жертвы – ради победы над врагом!»

– Значит, вы и есть тот самый Вальтер, о котором мне так много рассказывал мэтр Даниэль? – говорил тем временем герцог. – Так я и предполагал... Единственный выживший алхимик из Сомбры, который сумел договориться с безумным Лукой... Который не боится взять огненный меч голыми руками... Который одним ядовитым выдохом уничтожил половину тайного совета в Амаро...

– И это еще не все мои таланты! – скромно заметил Вальтер. – Но Вальтером звали алхимика, а сейчас я ношу другое имя.

– Ульрих из Веттерштайна? – произнес герцог задумчиво. – Знаменитый северный чародей был... лет сто назад. Для того Ульриха ничего не стоило бы самому создать огненный меч, а не заказывать его у Луки. И он не стал бы тратить время на такую ерунду, как выведение дракона из яйца.

– Пути чародея таинственны и неведомы, – хмыкнул Вальтер. – Порой даже самому чародею. А только лишь Силе, властью которой он меняет мир... А что до мэтра Даниэля – согласитесь, отправляя его к вам, я оказал герцогству Молино серьезную услугу!

Герцог поднял взгляд в небо, где полоскались флаги над бурой цитаделью.

– Так и есть, – признал он. – Даниэль – настоящий мастер своего дела. Когда идешь по неверному пути, нужно величайшее мужество, чтобы признать это. Даниэль оказался на это способен, и за одно это – достоин уважения. Я сожалею, что пришлось подержать его в тюрьме. Но он прибыл с предложением союза, не имея никаких посольских полномочий. По своей инициативе, с призывом к людям разумным объединиться против драконов во имя человечества...

– Так и заявил – во имя человечества? Вот чудак!

– Его предложение кажется безумным только тем, кто думает о себе, – возразил герцог довольно холодно. – Что в нынешние тяжелые времена и есть настоящее безумие. Вы же понимаете, граф, – если бы он приехал в составе официального посольства, у нас был бы совсем другой разговор... Несмотря на то, что с обороной мы пока справляемся сами, я понимаю, что победить мы можем только вместе. Поэтому готов объединиться с Карреной, с Фиоре, с графствами Винделики, с княжествами Трамонтаны... Со всеми, кроме Амаро.

– Почему не с ними?

– Они впали в отвратительную ересь, – ледяным тоном ответил Амедео. – В Адскую Бездну отправится и выживший из ума морской дракон, и все, кто кормит его человечиной!

– Мы видели, – покивал Вальтер, про себя отметив, что у герцога дернулась щека.

Надо же, в самом деле разгневался. Неужели он религиозен?

– Не надо считать меня фанатиком, – сказал герцог, покосившись на собеседника. Но мне не нравится, как развиваются события. Эти бессмысленные нападения драконов на города... Появление чудовищного Пожирателя Мира, который пока сидит в Мондрагоне, насытившись убийствами, но рано или поздно снова проголодается... Время играет против нас. Драконов надо остановить, причем немедленно. Иначе еще несколько лет – и им станут поклоняться, как богам... Жители Амаро просто начали первыми.

– Поклоняться и приносить жертвы, – добавил Грег.

Он слушал герцога с огромным интересом. Вальтер никогда не пытался анализировать действия драконов, а тут они наконец начинали выстраиваться в единую картину.

– Вот именно. Тогда и придет конец мира, Огненный Шторм...

Они подошли к воротам цитадели, и герцог остановился.

– Итак, – сказал он, обращаясь к Вальтеру, – вы увидели Молино во всей его красе, силе и слабости...

Вальтер сделал вид, что задумался.

– А где же ваша знаменитая школа драконьеров?

– А! – усмехнулся герцог. – Так и думал, что вы спросите о ней. Вы ее непременно увидите... в свое время. Если мы договоримся.

– Вы уже показали нам всю систему обороны Молино. Что же такого таинственного в какой-то в школе воинских искусств?

– «Какая-то школа?!» – фыркнул герцог. – Вы не понимаете. Там учат не только личному боевому мастерству, но и стратегии и тактике, и военным машинам, и ловушкам, и защите крепостей, и всему, что известно о драконах. Когда-нибудь в каждом городе будут великолепные кондотьеры из моей школы! Одного моего выпускника хватит, чтобы возглавить городское ополчение, организовать оборону... И конечно, я грею себя надеждой, что вскоре они обретут особые свойства, которые помогут им побеждать драконов.

– Свойства, – скептически повторил Вальтер. – Так вы хотите накачать ваших бойцов зельями, меняющими человеческую природу или придающими им сверхчеловеческие способности...

Герцог кивнул.

– У нас это называется – забота о личных качествах. Школа действует в тесном контакте с алхимиками. Вот, например, недавно удалось создать декокт, дающий на время способность обостренно улавливать тепло – полезнейший навык в подземельях... Вы думаете – это смертельно опасно? Да, так и есть! Все мои драконьеры рискуют собой, выпивая эти зелья, которые не что иное, как яды. Конечно, алхимики опробуют их – сперва на животных, потом на себе – но без несчастных случаев все равно не обходится... Однако ребята не боятся рисковать. Они готовы к любым превращениям! Этот пункт входит в их контракт.

– Поразительно и увлекательно! – воскликнул Вальтер. – Скоро вы получите лучшую гвардию на свете. Но есть одна загвоздка – никакие они не драконьеры.

– Почему это?!

– Драконов-то они убивать не могут.

– Но...

– Дракон – не зверь и не сказочное чудовище. Он – порождение извечного огня. Чтобы убить дракона, нужно самому иметь такую же природу, или соприкасаться с ней с помощью колдовства, или обладать магическим оружием... которое вам взять неоткуда.

Амедео перестал улыбаться.

Вальтер посмотрел герцогу в глаза.

– Правда в том, что вам позарез нужен чародей. Без магии вся ваша дивная оборона не имеет смысла, а драконьеры – как незаряженная пушка... И вы это прекрасно понимаете. Кстати, я заметил, что магией вы тут немного пользуетесь, – у Вальтера расширились зрачки, дрогнули крылья носа. – В посаде кое-что укрыто иллюзией, в квартале алхимиков пахнет чарами... Но все эти мелкие фокусы не имеют никакого отношения к войне. Мощная боевая магия – вот что вам необходимо!

– Граф, вы видите проблему насквозь! – холодно сказал Амедео. – Буквально читаете мои мысли!

– Не думайте, что я, видя ваше безвыходное положение, собираюсь на этом наживаться, – продолжал Вальтер. – Цели у нас одни и те же. Сегодня вам удалось меня в этом убедить. Много лет я жил уединенно, храня свои знания в глубокой тайне. Если уж я собираюсь явить свою силу людям, то должен быть уверен в успехе. В Веттерштайне люди не поддерживали меня, они предпочли не выступить против драконов, а бежать. Но здесь, в Молино – совсем другое дело! Ваши возможности и моя магия должны дать превосходный результат.

Вальтер протянул руку.

– Мы на одной стороне! Я готов заключить с вами договор.

– Нет, – сказал Амедео.

Вальтер опустил руку, с удивлением глядя на него.

– Нет?

– Договора недостаточно. Вы не только чародей, но и воин. Я хочу, чтобы вы мне присягнули.

Вальтер огляделся.

– Прямо здесь?

– Почему бы и нет?

– Что ж, – Вальтер с сомнением осмотрел пыльные булыжники и опустился на колено.

– Я, Ульрих, граф Веттерштайн, клянусь служить герцогству Молино верой и правдой! – торжественно произнес он. – Конечно, я уже немолод и предпочитаю проводить время за книгами, но если слово опытного старого воина имеет значение...

– Пригодится, – кивнул Амедео. – Махать мечом у меня тут многие горазды, а толковых командиров гораздо меньше. Кроме того, вы мне расскажете, как именно воевали с драконом в Винделике и почему проиграли. Подробно. Мне дорога каждая крупница сведений. А теперь – к делу. Что предлагает воин, я понял. Чем мне может служить маг?

Вальтер вздохнул и поднялся с колена.

– Грег, подойди сюда!

– Если вы полагаете, что ваш младший брат годится в драконьеры...

– Нет, не в драконьеры. Вот еще! Он для них слишком хорош. Грег, покажи его сиятельству руку...

Грег тоже встал, стянул с левой руки перчатку и протянул руку герцогу, держа ее ладонью вверх. На ладони медленно проступила зеленая спираль.

Глаза Амедео вспыхнули.

– Да-да, то самое! – воскликнул он, жадно разглядывая зеленую спираль. – Печать силы! Знаменитое вендельское колдовство, которое уже лет сто как считается утраченным. Один из моих драконьеров, бывший наемник из Трамонтаны, недавно рассказывал мне о нем. И о некоем старинном роде, который, по слухам, им все еще владеет...

– Так и есть, – подтвердил Вальтер. – Это семейное умение, оно в крови – обучить ему невозможно. Только я и Грег владеем даром создания печатей.

– Магия, темное искусство! – проговорил Амедео, не отрывая взгляд от спирали. – Ядовитый дар Змея Бездны! Но в нашем положении выбирать не приходится. Вы правы, граф, –

оно в самом деле безвыходное... Так пусть дар Змея в кои-то веки послужит благой цели – борьбе против его собственных порождений! Что делает эта печать?

– Исцеляет, – ответил Грег.

– Исцелять, – буркнул Амедео, – мы можем и сами. Вы будете создавать другие печати. Такие, которые способны убивать!

* * *

– Ну, что скажешь? – спросил Вальтер у брата по дороге домой – в башню, которую герцог выделил для «графа Веттерштайна и его двора». – Откуда это странное сияние во взоре? Уже не узрел ли ты Вечный Сад?

– Напрасно насмехаешься, – отозвался Грег. – Что до света – почему бы ему не воссиять, когда все наполнилось смыслом?

– Чем?

– Я сегодня увидел цель войны. Понял наконец, ради чего мы сражаемся...

– О! – протянул Вальтер с любопытством. – И что же ты такое увидел?

– Раньше, когда ты говорил о благе мира, о войне ради всего человечества, о том, что Мондрагон враждебен самой жизни... Я не мог этим проникнуться. Для меня это были всего лишь слова, которые не трогали душу. Признаюсь со стыдом, порой у меня мелькала мысль: а нам-то какое дело до Мондрагона, если он не угрожает Веттерштайну?

Но теперь я понял – когда герцог Амедео перевел твои высокие цели в обычные земные вещи, которые можно увидеть, потрогать, вдохнуть их запах... Город, поля, деревни, простые люди, которые хотят жить... И все это так прекрасно устроено... Мне стало ясно, о чем ты мечтал. Что это такое: «Я всего лишь хочу защитить свое»! Твои земли, под сенью твоих крыл, твоей надежной защитой...

– Ну-у, да, примерно об этом, – протянул Вальтер. – Мои земли под сенью моих крыл... Это ты красиво выразился. Какое славное герцогство! Такое богатое и сильное...

– Знаешь, сегодня я поверил, что смертные действительно могут сопротивляться драконам!

– В этом я не уверен... Но одно верно: чтобы начать войну, Молино – наилучший плацдарм!

Говоря это, Вальтер поднял голову и измерил нависшую над пестрыми крышами бурую цитадель взглядом, словно прикидывая, как бы половчее разрезать этот роскошный пирог.

– А что ты скажешь о герцoge? – неожиданно спросил он. – Что ты скажешь – не о Молино и не о целях войны, а о самом старике Амедео?

Грег развел руками.

– Ты и сам все видел, раз присягнул ему. Вот настоящий правитель! Какой благородный, стратегически мыслящий ум. Честь служить под началом такого!

– Да, достойнейший человек, – промурлыкал Вальтер. – А казалось бы, милый толстячок, полный благих намерений...

– Герцог Амедео вел себя открыто и искренне. Не хитрил, не вилял... и не лгал, – добавил Грег с укором.

Вальтер остановился, прищурился:

– Ты на что намекаешь?

– Ты соврал ему, что умеешь создавать печати! Зачем?

Вальтер пожал плечами.

– Ну, да. Сказал то, что он хотел услышать. Ему нужен собственный Лука – только вменяемый и управляемый. Теперь он считает, что им обзавелся, хе-хе... А хорошо зная Луку,

будет с нами предупредительным и осторожным – он ведь не знает, на что я способен... Это прекрасно!

– Зачем было врать? Сказал бы, что печати создаю я...

– И меня бы пинком выкинули за ворота. Или посадили бы в тюрьму, как Даниэля, чтобы обеспечить твою лояльность... Нет, брат, я все сделал правильно. Теперь Амедео считает меня великим колдуном и хочет использовать... Интересно, как? Он накидал любопытных намеков насчет Сантории... Амедео хитер, у него свои планы. И не обманывайся его мнимой чистосердечностью! Ему есть что скрывать.

– Не понимаю, на что ты намекаешь.

Братья остановились на маленькой площади возле водяного насоса замысловатой формы. Вальтер огляделся и негромко сказал:

– Все, что нам сегодня было продемонстрировано, мог бы устроить в любом городе любой грамотный кондотьер. Почему работает в Молино и не сработало в других местах?

– Герцог...

– Точно – герцог. Мудрый, ничего не упускающий, делающий именно то, что нужно. Откуда он знает, *что* нужно? Только не надо этой болтовни о гениальной прозорливости... Мы-то знаем, откуда и как берутся сведения.

– Разведка? Но какая может быть разведка, когда имеешь дело с драконами? – нахмурился Грег.

– Вот именно. – Вальтер понизил голос. – Я очень внимательно слушал сегодня Амедео. Он ничего не угадывает. Он опирается на знания. Откуда он так много знает о драконах? Откуда у человека такие данные о том, что может поразить дракона, а что нет? Почему герцог *точно* знает, что гнездо Мондрагона на горе Монт Эгад, если в южных землях уже лет двадцать не ступала нога смертного? Как он выяснил, что Мондрагон не может летать, когда я сам это узнал совсем недавно, заглянув ему в голову с помощью магии?!

– Да, это очень подозрительно, – подтвердил ошарашенный Грег. – Надо разузнать...

– Гм, попытайся. При этом у Амедео в распоряжении только обычные человеческие средства войны и алхимии. Но он опирается на знания о драконах, которых у людей нет и быть не может. Думай... где он мог их раздобыть! И еще, надо бы посмотреть на того слабенького чародея, которого он не счел нужным показать...

Говоря, Вальтер пошел дальше.

– Брат, стой, – окликнул его Грег. – У меня есть просьба. Я хочу навестить Аличе в Каррене.

Вальтер обернулся:

– Зачем?

– Я бы слетал очень быстро, – смутился Грег. – Мы с ней нехорошо расстались. Я хотел объяснить ей, что это все ради ее блага...

– Нет, – отрезал Вальтер, – не вижу смысла. Ничего с девчонкой не случится. Она у тетки, в полной безопасности. Не нужно привлекать к ней лишнего внимания.

Грег сжал зубы, чтобы не начать спорить. Несмотря на слова брата, что с Аличе ничего не случится, на душе у него было тревожно. Он помнил, какое лицо стало у Фьяммы, когда Вальтер заявился к ней в башню и оставил ей девушку, которую назвал своей ученицей...

Глава 3

Тетка и племянница

– Из Винделики?! Ты же уехал в Фиоре! – Фьямма разразилась хохотом. – Ну это в твоём духе! Уехать на восток, а вернуться с севера! Ха-ха-ха! Было бы в самом деле смешно, если бы ты хоть раз дал о себе знать! У нас тут ходили слухи, что вы отправились в Амаро и бесследно сгинули в тамошних знаменитых подземельях...

– Не верь слухам, моя птичка, – весело улыбаясь, проронил Вальтер. – Ай! За что?

Фьямма ударила его кулаком под дых, – от души, так, что Вальтер даже слегка согнулся.

– Я чуть не умерла от беспокойства, ты, подонок!

– Вот уж незачем было волноваться! Со мной все хорошо – как всегда. Я спешил из всех сил, моя красавица! И как только вернулся, то заметь – прямо к тебе... – Вальтер перехватил кулак, летящий ему прямо в челюсть. – Даже к себе в башню не заглянул!

– Адский Змей, как же я тебя ненавижу!

В ответ на очередной удар Вальтер просто схватил ее, прижал к себе и впился губами в губы. Фьямма попыталась пнуть коленом, но не преуспела, и вместо этого крепко обняла, пряча лицо у него на груди и из всех сил стараясь не заплакать. Вальтер погладил ее по волосам, оглядывая знакомую обстановку башни. С прошлого его визита тут ничего не изменилось.

– Где Даниэль? – глухим голосом спросила Фьямма.

– Мы расстались как раз после этого бесполезного визита в Амаро. Я решил ненадолго съездить на родину, в Веттерштайн. Мне вдруг пришло на ум, что Грег вполне может быть там, и я не ошибся... Ты помнишь, Грег уехал на север и пропал?

– А Даниэль?!

– Он в Молино. Цел и невредим.

Фьямма выдохнула. Она ожидала худшего. На самом деле, зная Вальтера, – чего угодно. Успокоившись насчет деверя, она вспомнила кое о чем другом, отстранилась и хмуро спросила:

– Ну а теперь выкладывай, кто эта незнакомка в роскошном плаще, которая ждет на первом этаже.

– А, ты заметила. – Вальтер расположился в кресле, оглядывая стелльные полки и шкафы-чики в поисках чего-нибудь горячительного. – Собственно, по ее поводу я к тебе и пришел...

Лицо Фьяммы стало враждебным.

– Ах, вот оно что... И кто же эта загадочная особа?

– Ну, скажем так, моя ученица.

– Ученица?! Ты же никогда не заводил учеников!

– А теперь завел. По твоему примеру, – поддразнил ее Вальтер. – У тебя же есть помощник, почему бы мне не завести помощницу?

Фьямма побагровела.

– Однажды ты сказал, что никого не допустишь в свою лабораторию... Неужели появилось исключение?

Вальтер пожал плечами.

– У всего есть исключения.

– Верно, она умна, и мила, и радуется глаз...

– А также послушна и скромна, – подхватил Вальтер.

– Не беспокойся, с тобой это ненадолго! – ядовито ответила Фьямма.

– А главное, она – прекрасный объект для исследований. У нее имеются весьма необычные свойства... И кстати, я хотел бы, чтобы ты тоже их исследовала.

– Делать мне нечего, – ледяным тоном процедила Фьямма. – У меня, как ты верно сказал, есть свой ассистент. Твоя ученица, ты ее и исследуй, как тебе вздумается!

– Мне некогда. Я скоро снова уеду. Ну не дуйся, птичка! Сделай мне приятное. Это очень интересная девочка. Грег подобрал ее на пепелище Вишневой Лореты. Как тебе известно, там не уцелел никто. А она выжила!

– Очень за нее рада, – огрызнулась Фьямма.

– Ты не понимаешь? Какая-то совершенно заурядная девочка из мелкого городишки – не горит в огне! В драконьем огне, который плавит камни!

– Ты проверял?

– Я?! Гм-м... как бы я проверил?

– А как проверю я? Предлагаешь запихать ее в атанор и нагреть?

– А это идея... Шучу, шучу. Я в тебя верю, моя голубушка, ты что-нибудь придумаешь.

Ты – замечательный ученый!

– А ты – грубый льстец.

– Конечно, я не пытался поджечь девочку и посмотреть, что получится. Но ты только представь – она не замечает ни жары, ни холода. Не мерзнет, не потеет...

Фьямма нахмурилась.

– Да, занятно, – признала она. – Показывай.

– Крошка! – крикнул Вальтер в дверь. – Поднимайся!

– Здравствуйте, тетя, – робко проронила девушка, входя в дверь.

Фьямма застыла, как громом пораженная.

– Аличе... это ты? – она порывисто повернулась к Вальтеру. – Это она? Мне не мерещится?! О Святая Невеста, так и уверовать недолго!!! Почему ты мне сразу не сказал, что это она?

Вальтер рассмеялся, очень довольный собой.

– Даниэль знает, что она выжила?!

– Пока нет. Откуда бы? Но я ему сообщу...

– Как он будет тебе благодарен!

– На что мне его благодарность? Мне нужны твои исследования.

– Аличе, дай мне на тебя посмотреть! – Фьямма не сводила с Аличе взгляда. – Как ты похудела, как повзрослела... Стала так похожа на мать! А где твоя чудесная коса?

– Сгорела, – буркнула Аличе, отстраняясь от тетки.

– Бедняжка, чего ты натерпелась...

Тут Фьямма сообразила, что к чему, и воскликнула:

– Это она и есть?! Девушка, которая не горит?

– Ну да, – кивнул Вальтер. – Я оставлю Аличе у тебя. Попытайся за время моего отсутствия разобраться с ее странностями. Отдельно – исследуй ее кровь. Ну, и пригляди за ней. Как-никак это твой долг – ты ее ближайшая родственница...

* * *

При башне Фьяммы имелся небольшой задний дворик: грубые каменные стены окрестных домов, квадрат голубого неба над головой, несколько кустов мирта и пушистая пиния. Под сенью пинии стояла маленькая часовня с терракотовой статуэткой Святой Невесты, почти похороненная под сухими листьями и иглами, рядом – столик и каменная скамья. Фьямма к религии относилась как к поводу посмеяться над церковниками, а о догматах и вовсе никогда не думала. Но она любила это тихое и тенистое место, чтобы иногда посидеть тут с книгой в приятном одиночестве.

Она и сама не могла сказать, почему ей вздумалось привести сюда Аличе.

– Да-а, – протянула она, сцепив пальцы и бесцеремонно разглядывая племянницу, усадив ее напротив. – Вот это встреча! Признаюсь честно, я в последний раз вспоминала о тебе

довольно давно, а не видела и того дольше... Ну, Даниэль позаботился, чтобы это происходило как можно реже... Он считал, что я плохо на тебя повлияю. Осторожный Даниэль, который до сих пор думает, что огонь можно спрятать под стеклянным колпаком! Представь, я и не знала, что он отправил тебя в Вишневу Лорету! Зачем он это сделал? Услать дочь из Каррены, лишив ее всякого шанса на хорошее образование, в деревенскую глушь, где ее научат разве что читать молитвы и прясть шерсть, вырастят из нее домашнюю клушу... Впрочем, он наверняка именно этого и добивался! Я права?

– Не знаю, – неохотно ответила Аличе, отводя глаза. – Это папино решение, и не нам его обсуждать.

Фьямма хмыкнула, покосившись на часовенку и белую фигурку со склоненной головой.

– Ах да, – клушу, воспитанную в лорете. То есть ханжу и лицемерку вдобавок?

Аличе исподлобья поглядела на тетку, о которой за всю жизнь не слышала ничего хорошего. Несмотря на близкое родство, они были едва знакомы – Даниэль в самом деле за этим проследил. Все, известное девушке о Фьямме, – она зла, коварна и жестока, водится со всяким отребьем и ведет блудную, распущенную жизнь... Однако она – знаменитый ученый, так иногда говорил отец. И вдобавок она – настоящая ведьма, – это тоже он порой сгоряча говаривал...

В прежние времена, угодив к ней в башню, Аличе, наверно, испугалась бы.

Но сейчас ей было все равно, и даже не любопытно, почему эта красивая, еще молодая женщина смотрит на нее с плохо скрытой враждебностью.

– Как ты стала похожа на мать! – продолжала Фьямма, разглядывая племянницу. – Именно такой я ее и запомнила...

– А я не помню маму.

– Неудивительно – Алисандра умерла, дав тебе жизнь. Она была не намного старше, чем ты сейчас... – Фьямма вздохнула, взгляд ее затуманился. – И осталась вечно юной. А теперь возродилась в тебе. Даниэль должен быть доволен... Ты знаешь, что он все еще любит ее?

Аличе промолчала. Ей казалось неловким и неправильным обсуждать отца. Особенно вот так.

– Любит, боготворит память о ней, – с горечью продолжала Фьямма. – В его памяти она стала безупречной. Практически Святой Невестой... И боюсь, я этому сильно поспособствовала!

– Почему? – удивилась Аличе.

– Я, ее сестра, особенно эффектно оттеняла Алисандру. Любая девушка покажется Святой Невестой рядом со мной! Я имею в виду, покажется святой Даниэлю. Он считает меня так же исчадием ада, как считал Алисандру бесплотной праведницей. И в обоих случаях он не прав.

– Почему? – опять спросила Аличе, против воли вовлекаясь в разговор.

Фьямма положила подбородок на переплетенные пальцы.

– Они и года вместе не прожили. А мы с ним работаем бок о бок уже лет пятнадцать. Но он не знал ее и не знает меня. И не хочет знать. Даниэль живет в своих грезах. А я помню Сандру, словно это было вчера. Мы любили друг друга всем сердцем. И были гораздо сильнее похожи, чем кое-кто мог бы подумать. В ней было ничуть не меньше огня... Который, кстати, я вижу и в тебе. Курицам из лореты, как бы о том ни мечтал Даниэль, не удалось его вытравить... Или... этот огонь разжег Вальтер?

Глаза Фьяммы недобро блеснули.

– Если так, то горе тебе! Вальтер умеет легко зажигать сердца, сам при этом оставаясь совершенно холодным!

Аличе промолчала. Неожиданно ей стало жаль тетку. Фьямма заметила это, и ее перекосило от гнева.

– Ах, прости, – с показной кротостью протянула она, – мне все время кажется, что я вижу рядом с собой мою сестру. И я говорю с тобой, как с ней, забывая, что ты – не она. Ты просто маленькая девочка, глупенькая, не знающая жизни, которая попала к Вальтеру в когтистые лапы. Думаешь, ты у него одна такая? Ты для него не девушка и даже не живое существо. Он принес тебя ко мне, чтобы я тебя исследовала, как редкий минерал или странного уродца. Я шутя предложила запихнуть тебя в атанор, так он и впрямь задумался...

– Ты его любишь? – перебила тетку Аличе.

– Вальтера?!

Фьямма на миг опешила, но тут же беззаботно расхохоталась.

– Ха-ха! Конечно, нет! Мы просто друзья.

– Он тебе не друг, – серьезно проговорила Аличе.

Фьямма нахмурилась.

– Может быть, – признала она после долгой паузы.

Они посмотрели друг на друга через стол.

– Я тебя тоже представляла совсем иначе, – произнесла Аличе.

– Да-а? – Фьямма прищурилась. – Ну-ка!

– Ты добрая.

– Я?!

Фьямма со смехом перегнулась через стол и расцеловала Аличе в обе щеки.

– Если бы я знала, какая у меня забавная племянница, постаралась бы общаться с тобой побольше! Пошли, покажу тебе лабораторию, мой маленький подопытный зверек...

Фьямма, напевая, направилась к лестнице. Аличе, следуя за ней, незаметно пожалала плечами. Какие они странные, эти взрослые женщины. Что Фьямма, что Лигейя. Как можно любить Вальтера? Что в нем любить?

Ей вспомнилось, как в замке Черный Верх они «семейным кругом» посиживали вечерами у камина. Вальтер не обращал на нее никакого внимания и не трудился перед ней притворяться. Порой она видела, как он, задумавшись, сидел с застывшим лицом, глядя на пламя неподвижным змеиным взглядом. В эти мгновения его лицо казалось вырубленным из гранита. Вечное каменное бесчувствие. Когда Аличе видела его таким, по ее спине пробегали мурашки, потому что она понимала – это и есть его настоящее лицо. Шуточки, ласковые взгляды, обаятельная улыбка – всего лишь мишура. А вот эта каменная маска, застывшая среди холодных стен, и есть он. Даже когда он злится, это не по-настоящему. Наверно, когда он убивает, он бывает именно такой – бесконечно спокойный...

Глава 4

Башня северного колдуна

Обиталищем «графа Веттерштайна, его семейства и двора» в Молино была избрана башня на северной окраине города, на склоне большого, заросшего сосновым лесом холма. Герцог предложил Вальтеру поселиться в его собственном дворце, но тот вежливо отказался, сказав, что уже присмотрел себе суровое, лишенное комфорта жилище, которое напоминает ему о родных горах. Амедео насмешливо посочувствовал ему, – как же, в самом деле, северянину прожить без вида во все стороны до горизонта и без сквозняков, дующих во все щели! – но возражать не стал.

От слуг, предложенных герцогом, Вальтер тоже отказался: «У меня свои люди». Герцог и бровью не повел, хотя ему было прекрасно известно, что «двор» графа Веттерштайна состоял из одного человека. Если его можно было так назвать. Грег, к примеру, считал, что Вилли даже и этого-то имени не заслуживал. Когда он, поднимаясь в башню, первым делом встречал его подобострастную рожу, то всякий раз с трудом удерживался от оплеухи.

– Господа драконы! Ваше сиятельство!

Вилли, сияя, кинулся навстречу. Со времен Веттерштайна он стал заметно крепче и здоровее. Лишь безобразный шрам на лбу напоминал о том, что когда-то он был огненным «глазом» самого Мондрагона и в живых остался только чудом...

– А еще вчера я был «вашей милостью», – весело заметил Вальтер, скидывая плащ-симару Вилли на руки. – Эй, на край не наступи, недотепа!

– Недотепа криворукая! – закивал Вилли, скрючиваясь в поклоне. – Точно так и есть! А что до «светлости» – как прикажете, так и буду звать! Хотя вашим величеством, если вам угодно! – он обернулся к Грегу. – Позвольте плащик!

Грег скривился и молча прошел мимо. Не избавившись от деревенской неуклюжести, Вилли уже где-то нахватался омерзительных лакейских замашек. И зачем только Вальтер прихлопнул его с собой из Винделики? Как легко было от него отделаться в горах! Выгнать пинком из замка, спалить на алтаре или попросту отнести повыше и скинуть вниз! Да и теперь, в сущности, еще не поздно...

Придя в себя после снятия печати «глаза», Вилли первым изъявил покорность Грегу: «Избавитель! Теперь я ваш до гроба!» Грег на это брезгливо ответил, что такого счастья ему не надо и что если Вилли от него не отстанет, то увидит этот гроб значительно раньше, чем ожидает. Вилли безропотно принял его волю, быстро разобрался в иерархии Черного клана и принялся изо всех сил гнуть спину перед Вальтером.

– Господин, а как же плащик?!

– Привязался, как репей! – прошипел Грег. – Вальтер, убери его от меня, не то прибью ненароком!

– Ты же сам уговорил меня не убивать его, – весело отозвался Вальтер. – Дивлюсь я на тебя, брат! Ульриха прикончил, а этого оставил, и при этом еще и «глаз» ему закрыл...

– Ну так давай его выгоним! – с надеждой предложил Грег. – Зачем он нам, этот дурень?

– Болтливый, липучий, бесполезный мужичонка, – подтвердил Вальтер. – Подрывает наш престиж в Молино одним своим видом. Если герцог, не приведи Змей, увидит, что нам прислуживает этакое чучело, что он о нас подумает? Но выгонять нельзя – он слишком много знает... Если мы его выкинем...

– Вот, кстати, балкон, – ответил Грег сварливо.

– Ну что, чучело? Отпустить тебя на свободу?

– Помилуйте! – взвыл Вилли, метко бросаясь Грегу в ноги и вцепляясь в них мертвой хваткой. – Не бросайте меня, я полезный! А шкодников тут нет, сами знаете!

Шкодниками – по обычаю венделов, чтоб не накликать, – Вилли звал кобольдов, что прислуживали драконам в Черном Замке. Но здесь, в человеческом городе, Вальтер призвать горных духов не сумел. Грег предположил, что все дело в незримом сопротивлении Змееборца, который, как известно, считал всех стихийных духов, – кобольдов, саламандр и прочих, – прислужниками Змея Бездны. Вальтер назвал это объяснение суеверным и антинаучным, но другого не придумал.

– Любой, абсолютно любой взятый с улицы бродяга справится с обязанностями слуги лучше, чем ты!

– Сами же давеча сказали, что шпионов в дом не пустите!

– Уж лучше шпион, чем ты...

Вальтер задумчиво посмотрел в сторону балкона.

– Да хватит уже над ним издеваться, – сердито пробурчал Грег, отрывая скулящего Вилли от своих сапог.

– Почему? Он так забавно унижается!

– Ваше великолепие! – Вилли совершил бросок от сапог Грега к сапогам Вальтера. – Не выкидывайте меня, и я еще долго буду вас забавлять!

– Или помиловать тебя на сей раз?

– Ваша светлость – сама доброта!!!

Глава клана наклонился и протянул Вилли руку для поцелуя.

– Просто поразительно, сколько ненависти в этом существе, – задумчиво проговорил он. – Такое ничтожество – и такая злобища на весь мир! Он помнит каждую мелкую обиду и за каждую готов сожрать живьем – конечно, если нет риска пострадать самому... «Если ты слаб – делай вид, что силен», так говорит военная наука. А я скажу иначе: если ты слаб, делай вид, что ты вообще ничего не стоишь. И выжидай... Никто не может быть сильным круглые сутки. Пресмыкайся, следи за врагом и жди подходящего мига...

Грег слушал речь брата, глядя на Вилли с возрастающим отвращением.

– Чему ты его учишь? – спросил он гневно. – Он же слушает и запоминает! Эй ты, бес-тоlochь! Прекрати ползать на брюхе, ты служишь воинам! Не позорь своих хозяев, встань, подними голову!

– Ага, а вы ее откусите!

Вальтер от души расхохотался.

– Так вот почему он все время ползает задницей кверху – голову бережет!

– Ваше сиятельство – сама мудрость!

– Тьфу! – отвернулся Грег. – Отродясь не видывал такого существа! Глядя на него, начинаю презирать людей...

– Только начинаешь? – заметил Вальтер. – Ладно, существо, тащи ужин! И три прибора на стол! Надеюсь, не сам готовил?

– Нет, принес из таверны, как вы велели...

– Молодец. А ты, брат, садись сюда, рядом со мной. Посмотри, какой закат! Эх, хорошо мы тут устроились! Почти как дома! Каменные стены, вид на горы, ветерок... Только вечно всем недовольного Нагеля не хватает. И этой маленькой смертной в уголке у камина. Я к ней даже привык...

– Нагеля? – повторил Грег, не поддаваясь на провокацию. – Я видел его сегодня рядом с герцогом, но он сделал вид, что не узнал меня.

– И правильно сделал. С Нагелем – никаких отношений... А вместо девчонки у нас имеется ее отец. Кстати, он скоро должен прийти.

– Вот для кого третий прибор... Неравноценная замена, – мрачно проронил Грег. – Зачем он нам тут?

– Ну как же? Навестить старых друзей, почти родственников... Ведь крошка Аличе мне все равно что приемная дочь!

– Даниэль, кстати, все еще считает, что она мертва, – заметил Грег.

– И пусть себе считает. Думаешь, нам с ним, кроме дочери, больше и поговорить не о чем? Мы объехали три герцогства из пяти – столько всего повидали, а сколько не успели! Вот, к примеру, правобережье Альмы – пока я отдыхал в Веттерштайне, Даниэль проехался по нему и наверняка видел много любопытного... Ту же Санторию, пусть с другого берега... А вот и он!

На лестнице раздались тяжелые шаги. Вилли распахнул дверь.

– Этот, зараза, как его... Придворный алхимик к вашей милости! – торжественно объявил он.

– Уф, – выдохнул Даниэль, заходя в зал, – зачем вы забрались на такую высоту? Какая радость каждый день лазать в гору, а потом еще и по лестнице?

– А как же ваша башня в Каррене? – Вальтер встал ему навстречу. – Неужели нет по ней ностальгии?

– Ни малейшей!

– А вот у меня есть.

– Ага-ага. А еще ваша башня на отшибе, и к ней примыкает лес... Признайтесь, продолжаете ставить тут эксперименты?

– От вас ничего не скроешь, мэтр! – скромно потупился Вальтер. – Прошу к столу!

* * *

Принесенная из таверны еда оказалась вполне приемлемой, задувающий с балкона сквозняк был умеренно холодным и не тушил свечи, так что в целом ужин удался. Даниэль с аппетитом ел, попутно рассказывая о своей жизни в Молино: как попал в тюрьму, как вышел оттуда и как теперь он счастлив работать у просвещенного государя на благо человечества.

– Я рад, что отныне вы тоже на службе у нашего Амедео! Но знаете, город полнится нелепыми слухами... Только и разговоров о каком-то великом маге с севера. Дескать, наконец-то у герцога появился свой придворный чародей, и теперь драконам придет конец!

– Если бы все было так просто, – вздохнул Вальтер, подливая бывшему коллеге местного вина. – Однако зерно истины в слухах есть. Я больше не занимаюсь наукой. Глубоко разочаровался в высокой алхимии, а прикладные исследования – это для подмастерьев. Спагирия – ну, оставим ее Фьямме...

Даниэль скривился в саркастической усмешке, а Вальтер закончил:

– Так что я нынче ушел в другую область... превращений.

– Превращений? – вскинулся Даниэль. – Но вы же разумный человек! Вы же не верите в магию?

– Мэтр, у вас в лабораториях работает маг, – не выдержал Грег. – Не прикидывайтесь, что вы не в курсе!

– Маг?! В наших лабораториях? – так естественно изумился Даниэль, что кто угодно поверил бы ему.

Но только не Вальтер. Протянув алхимику серебряный кубок, он поймал его взгляд.

– Я вижу, вас смущает слово «магия», – произнес он. – Строго говоря, я и сам в нее не верю. Но все мы постоянно сталкиваемся с непознаваемым, неизученным... Суеверные люди называют это колдовством. Человек науки должен изучить, классифицировать и использовать любое непонятное явление...

Даниэль кивал, как замороженный, не в силах даже мигнуть.

– Так кто же занимается магией... виноват, неопознанными явлениями, у вас в лабораториях? Что? Сам герцог?!

Даниэль моргнул и покачнулся на стуле, словно проснувшись.

– Это разве я сказал про герцога? – повторил он слегка заплетающимся языком.

– Вы, вы. Шутите, должно быть? Как-то у меня не вяжется – Амедео, правитель крупнейшего герцогства, и вдруг тайком поколдовывает?

Даниэль провел рукой по лбу.

– Я не признаю термина «колдовство»... Но и верно, герцог Амедео внимательно следит за всеми нашими исследованиями... Иногда он забирает реактив, что-то делает с ним и приносит уже измененным – и я не понимаю, каким образом, без специального оборудования?... Вот, например – почему драконьеры видят в темноте? Что он подмешал в мой декокт?

– Брат, не складывается. Зачем тогда герцогу придворный чародей? – спросил Грег. – Почему же он сам себе тогда не наколдует оружие против драконов?

Даниэль вздохнул и закашлялся в приступе тошноты. Его мутило, ныла голова. Что случилось? Вроде бы и вино было некрепкое – а как поленом по макушке...

– Мог бы – давно бы наколдовал, – сказал Вальтер, отводя взгляд от жертвы. – Значит, Амедео балуется магией! Может, поэтому он так хорошо информирован? Но, похоже, боевая магия для герцога – тема запретная... Гм-м... Интересное ограничение! С чем же оно связано? О! Может быть, с религией? Герцог ведь религиозен, не так ли?

– Да, как ни странно, – ответил Даниэль, которого немного отпустило. – Так хорошо разбираться в науке и серьезно относиться ко всем этим детским сказкам про Змееборца! В голове не укладывается!

– Верующие считают магию грехом, даром Змея, – продолжал рассуждать Вальтер, играя вилкой. – Но прирожденный маг просто не может не видеть многие вещи. Закрывай глаза, не закрывай – от дара не спрячешься! Может, и слова о жертвеннике в Сантории были не просто страшными байками – колдун чувствует такие вещи...

– А вот тут вы ошибаетесь, коллега. Сведения о жертвеннике, – возразил Даниэль, – не имеют сверхъестественного происхождения. Ибо исходят от меня.

– От вас? Как интересно!

Вальтер снова впился взглядом в лицо Даниэля.

– Прошу вас, расскажите!

– Вообще-то это секретная... – под взглядом собеседника воля Даниэля увяла, словно осенний листок. – Ну ладно, слушайте...

– Все это началось на следующий день после того, как вы бросили меня с караваном, а сами уехали на север. Мы выехали к Альме и двинулись по правому берегу к юго-западу, по отличной дороге. Прежде это был главный торговый тракт центральной Пиануры, а теперь... Мы ехали среди опустевших деревень, а по ночам в небе на юге стояло багровое зарево. Как раз в той стороне, где была Сантория. Что именно там случилось, никто не знал – поскольку ни желания, ни возможности исследовать другой берег Альмы ни у кого не было...

– Но вы все-таки туда перебрались? – с интересом спросил Грег.

– Не я... И не туда, а оттуда. На пути нам вскоре начали попадаться беженцы. Они расселялись в брошенных деревнях, а то и просто в полях, – по большей части потому, что у них не было сил идти дальше, – и медленно умирали от ожогов и истощения. Они выглядели ужасно, – искалеченные, полубезумные... Все они твердили одно и то же: Бездна разверзлась, и пламя поглотило Санторию. А потом явились драконы...

Казалось бы, что тут можно сделать? Да ничего. Помолиться за упокой погибших, помочь выжившим... Но я не мог сдержаться любопытства и всю дорогу расспрашивал этих несчастных – кто был в силах говорить... Что это значит – «разверзлась Бездна»? Это некая метафора или предсмертный бред? И вот самый интересный момент – драконы явились *потом*...

– Драконы? – повторил Грег. – То есть их было несколько?

– Ну да! Согласитесь, не могут же десятки человек сойти с ума одинаково! И вся эта ахинея о демонах с горящими глазами и огненных водоворотах начинает казаться не такой уж...

– Скажите, мэтр, – произнес Вальтер, – а как эти уцелевшие описывали драконов?

– Они видели трех драконов. Один крупный, почти черный, словно остывающая лава, и два поменьше – красные, должно быть, его дети.

Вальтер вздрогнул и принялся грызть ноготь, о чем-то напряженно думая. Грег с любопытством посмотрел на него – таким брата он еще не видел. Невольно ему вспомнился разговор у жертвенника в горах Веттерштайна, когда Вальтер коснулся тайны своих отношений с Красным кланом... Коснулся – и сразу закрыл ее...

А Даниэль все говорил:

– ...и если предположить, что там в самом деле создан некий жертвенник, то возникает весьма интересная картинка: драконья религия!

– Что? – озадаченно спросил Грег.

– Драконы создают новую религию! – торжественно объявил алхимик. – Это моя теория. Драконы приносят людей в жертву Змею Бездны и Пожирателю Мира – его земному воплощению! Ну, как вам?

– Правдоподобно, – признал Вальтер, выходя из задумчивости. – Брат, надо отправляться в Санторию. И выяснить, что это за драконье переселение с Огненных островов и что это за ерунда с постройкой жертвенников. Сперва зеленые драконы, а теперь туда же и красные! Сговорились они, что ли?

Даниэль заморгал.

– Простите... Я верно расслышал – вы хотите поехать в Санторию? И когда же?

– Как можно скорее. Думаю, начнем собираться прямо сейчас.

– Непродуманное решение! – укоризненно произнес алхимик. – А спросить дозволения у герцога? Вы теперь у него на службе, так что не имеете права вот так сорваться и...

– Я принес присягу служить герцогу, – подтвердил Вальтер. – Вот я и послужу ему – в Сантории... И кстати, вы, мэтр, можете к нам присоединиться. Думаю, вы нам пригодитесь. Вы прежде не раз бывали в Сантории, покажете нам дорогу...

Грег покосился на брата и хмыкнул.

– Я?! – Даниэль нервно рассмеялся, таким абсурдным показалось ему это предложение. – Нет, спасибо. Как-нибудь в другой раз.

– Другого раза не будет! Поехали, мэтр! – уговаривал Вальтер. – Вам там будет страшно интересно, а мы за вами присмотрим. Ну разве вы не хотели бы посмотреть на «огненный водоворот» своими глазами и вернуться живым?

– Все это крайне заманчиво, – признал Даниэль. – Но увы, друг мой, – это невозможно. Вы же сами понимаете – алхимические процессы не остановить. Пройдут месяцы, прежде чем я смогу выделить несколько свободных дней. Если же я, как вы предлагаете, поеду с вами, герцог может считать это дезертиством...

– Непременно сочтет, – сокрушенно подтвердил Вальтер. – Увы и ах! За своими вещами можете не ходить, Вилли подыщет вам в дорогу все, что надо...

Даниэль, качнувшись, встал из-за стола. В голове у него все еще слегка шумело, но возмущение затянувшейся шуткой Вальтера прогнало хмель.

– Нет уж, на этот раз меня не одурачить! Один раз вы меня уже подбили на авантюру – хватит! Вообще, мне следует пойти во дворец и сообщить, что вы тут затеваете, – желчно заявил он. – Всего хорошего и доброй ночи, господа!

– Я? Дурачить? Вы меня с кем-то путаете, мэтр. Вилли, закрой дверь.

Даниэль шагнул к выходу. Но Вилли опередил его и загородил собой проем, мерзко ощерившись.

– Но это же насилие! – вскрикнул алхимик. – Грег, уймите вашего брата, он пьян! Грег пожал плечами.

– Если брат решил, что вы нам пригодитесь в путешествии – значит, так оно и есть.

– А я-то всегда считал вас разумным юношей...

– Разумнее смириться, мэтр.

Даниэль затравленно оглянулся.

– Вы не имеете права меня тут задерживать! – жалобно заявил он. – Это подрыв обороноспособности Молино! Мэтр Вальтер, вы – преступник!

Вальтер ответил ему чарующей улыбкой. Даниэль внезапно метнулся к балкону. Неизвестно, на что рассчитывал алхимик, но ему не удалось сделать и пары шагов, как он натолкнулся на Грега и молча свалился на мраморный пол. Хотя Грег даже почти не пошевелился, разве что подхватил алхимика, не позволив грохнуться головой о камень.

– Его будут искать, – предупредил он.

Вальтер, посмеиваясь, сказал:

– Свяжи ему руки, заткни рот и положи где-нибудь в уголке, чтобы не мешался под ногами. И приступаем к сборам. Я хочу выехать до полуночи.

– Полетим?

– Лететь?! Хочешь получить стрелу из баллисты в брюхо или плевков клея в морду? Только пешком, брат! В крайнем случае, верхом. Уедем, как нормальные люди...

– Ты в курсе, что за башней следят? – хладнокровно спросил Грег.

– Нет! Где, кто?

– Пришли вслед за Даниэлем, прячутся во-он в том переулке. Сейчас не видно, но пару раз там что-то блеснуло – кираса, должно быть...

– Ну так иди и разберись. И не отвлекай меня больше по таким пустякам! Вилли, бегом собирать мои вещи!

* * *

Грег аккуратно притворил за собой массивную дверь башни и оказался на небольшой площади, со всех сторон окруженной глухими стенами городских усадеб. Башня Вальтера казалась монолитной, как скала, только наверху светилося стрельчатое окно. Откуда удобнее всего наблюдать за ним? Грег выбрал подходящий переулок и медленно направился вниз. Луна, иногда выглядывая из-за туч, бросала в это каменное ущелье бледные отсветы. Черневшие над стенами кроны сосен шелестели под ветром.

«Ни огонька, и вдобавок в шуме деревьев теряются все звуки, – отметил Грег. – Какое прекрасное место для засады...»

В движении крон и мелькании лунных пятен ему почудилось движение. На стене? Под стеной? На дереве? Грег практически не сомневался, что за ним следят. Он чувствовал взгляд и знал, что его противник близко. Но вот беда – он никого не видел, словно ослеп. Грега охватила тревога. Он напряг все свои обостренные драконьи чувства, но они как будто исчезли. Тогда он закрыл глаза и потянул носом, вдыхая сложный букет запахов ночной улицы: сосновая хвоя, поспевающие яблоки, конский навоз, дым от можжевельниковых дров... и странный сладковато-горький запах, похожий на корицу.

Рука Грега метнулась за спину, но один из сгустков темноты оказался быстрее. Со стены сорвалась тень и кинулась на него.

Прыгнув вперед, Грег перехватил кого-то на встречном движении.

Под его руками скользнула ткань – очень противная на ощупь. Ладони словно онемели. Грег понимал умом, что кого-то поймал, но не ощущал этого, словно у него отказало еще и осязание! Он рванул ткань, она затрещала...

– Эй, эй! – раздался знакомый голос. – Не рви, плащ казенный!

Прямо перед ним из пустоты возникло довольное лицо Нагеля.

Грег разжал захват. Средний брат в самом деле как будто закутался в ночную тень. Тот самый странный горько-сладкий запах корицы исходил именно от него.

– Шутник... – проворчал Грег. – А если бы я тебя случайно прирезал? Долго ли!

Нагель несколько не впечатлился. Только оскалился нахально:

– Себя не прирежь ненароком!

– Что это на тебе за дрянь?

Руки у Грега все еще были онемевшими, будто он долго держал в ладонях лед.

– Плащ-невидимка, хе-хе! Нет, без шуток. Очередной подарочек от наших алхимиков. Пропитали ткань какой-то дрянью, весь чешусь от нее. Герцог сказал, что в таком плаще можно пробраться в гнездо дракона, и тот ничего не заподозрит...

– Если бы этот плащ еще и не вонял лакрицей, цены бы ему не было, – проворчал Грег. – Как же я умудрился тебя заметить с балкона, если ты сидел тут в плаще-невидимке?

– А кто тебе сказал, что ты заметил меня? Меня тут вообще нет. Я сегодня в отпуске.

– А кто есть?

– Вот он, – Нагель указал на еще одну тень, скорчившуюся под стеной. – Пришлось слегка оглушить – собрата-драконьера, между прочим...

– Зачем?

– Хотел поговорить с тобой без свидетелей, – простодушно объяснил Нагель. – Ну, что у вас новенького?

– Мы хотим уехать сегодня ночью, – сказал Грег. – В Санторию. Поможешь?

Нагель склонился над лежащим, убедился, что он жив и без сознания, и снова обернулся к Грегу.

– Слушай, братец, не подставляй меня. Вы еще не поняли? Вы тут не то чтобы пленники, но с вас глаз не сводят. Особенно с Вальтера – герцог считает его сильным колдуном и изрядно опасается... У драконьеров приказ – следить за каждым вашим шагом. Внутри города ходите, где хочется, но наружу вас не выпустят... Что к вам прибежал этот алхимик – мы знаем, сами его сюда проводили. Подслушать разговоры мы не рискнули – дом колдуна все-таки, но потом... Пусть алхимик только выйдет, уж его проводят. Догадайся куда.

– Понял. Значит, он не выйдет.

– Не-не! – встревожился Нагель. – Так не делается! Конечно, старшему братцу никто не указ, но герцог...

– Да не в этом смысле. Ладно, иди. Товарища-то заberi.

– Пусть его стража забирает, растяпу!

И Нагель, завернувшись в плащ, исчез, снова став тенью среди теней. Грег вернулся обратно в башню.

Вальтер, выслушав отчет Грега, был ничуть не обеспокоен, но даже польщен.

– Значит, герцог приставил следить за нами драконьеров! Приятно, когда тебя воспринимают всерьез!

Грега тревожило другое.

– Что теперь нам делать? Сидеть тут, как в осаде?

– Вот еще. Мы же, змеиное молоко, колдуны! Герцог хотел иметь дело с чародеем – теперь узнает, что это такое!

– Ты что-то придумал?

– Ага. Ступай собираться, а я тут немного... поколдую.

Выпроводив Грега, Вальтер вышел на каменный балкончик, с которого страшал скинуть Вилли. Там он и остался стоять, глядя на север, в сторону гор, которых из Молино было уже не видать, на бегущие по темному небу призрачные тучи, беззвучно повторяя женское имя.

* * *

Облачное гнездо появилось вскоре после полуночи. Над городом собралась гроза, набухла огромными, как горы, тучами и пролилась сильнейшим ледяным ливнем. Белая извилистая молния ударила прямо в башню Вальтера, и на балконе возникла Лигейя. Снаружи грохотал гром и хлестал дождь, а она вошла, словно окутанная туманной дымкой, приветливо улыбаясь. Пепельно-русые волосы стелились за ней легким плащом, почти достигая пола.

– Спасибо, что сразу откликнулась, – ласково произнес Вальтер, целуя ей руку.

– О чем ты? Ты позвал – я прилетела, как же иначе? Сама не знала, что мое гнездо может так быстро летать!

– Твое... что? – Грег выглянул наружу. – Это что там – гнездо?!

Лигейя рассмеялась.

– Я его немного переделала...

Грег вышел на балкон и недоверчиво уставился в кипящее небо.

– Вижу, вы собрались в путешествие? – Лигейя окинула зал быстрым взглядом. – Почему ты попросил меня не принимать истинного облика?

– Не хочу, чтобы рядом со мной видели дракона! – хмыкнул Вальтер. – Раз уж герцог считает меня колдуном – так пусть думает, что я вызвал бурю. Грег, посмотрелся на гнездо? Иди сюда и слушай. Вылетим все вместе. Я высажу вас с мэтром Даниэлем где-нибудь у реки. Если мне память не изменяет, на правом берегу, прямо напротив Сантории, было большое село с перевозом. Не знаю, много ли от него осталось... Остановитесь там и ждите меня.

– Сколько ждать?

– Пока не дождется. А мы с Лигейей кое-куда слетаем.

– Слетаем, – проворчал Грег. – А что скажет герцог, когда колдун с братом и придворным алхимиком бесследно исчезнут из башни на глазах его шпионов?

Вальтер ухмыльнулся.

– Пусть поищет, он же маг!

– А если он прикажет схватить этого болвана Вилли и допросить с пристрастием?

– Точно – Вилли! Возьмете его с собой.

Грег застонал.

– Вспомнил на свою голову!

Вальтер расхохотался и хлопнул брата по плечу.

– Все, до встречи на перевозе! А мы... Моя госпожа, я готов.

– Хоть скажи, куда вы летите? – со вздохом спросил Грег.

– В Амаро.

– Зачем?!

– За ящиком. Я придумал способ выманить его у Баугхота.

Грег потерял дар речи.

Вальтер с Лигейей вышли на балкон. Воздух наполнился воем и свистом. Закачались деревья, полетела хвоя, в домах захлопали ставни. Ветер усиливался мощными порывами, как будто кто-то раздувал гигантские кузнечные мехи. Дождь превратился в град. Полетели снежинки. Отблески молний в тучах, да еще и снежная буря – такой погоды в Молино отродясь не видали!

Грег с невольным трепетом смотрел, как сильно изменился облачный замок Лигейи. Когда они впервые увидели его с братом на Триглаве, он был небольшой, легкий и светлый. Окна, колоннады – холодноватая, но открытая миру красота. А теперь в клубах туч поднимались мощные черные стены, вырастали дымные башни, пронизанные извилистыми синими молниями...

«Она сделала из него крепость, – подумал Грег. – Как, впрочем, и хотел Вальтер».

Гроза закончилась так же внезапно, как началась. А утром башня колдуна оказалась пустой. И дверь закрытой изнутри. Когда ее взломали, не дозвавшись хозяина, то обнаружили только издевательски-почтительное письмо от Вальтера к герцогу. С витиеватыми уверениями в преданности придворный колдун сообщал, что его призывает неотложное дело во благо всего человечества, города Молино и лично герцога Амедео. И обещание все рассказать по возвращении.

Глава 5

Огни в полях

Даниэль снял берет, вытер им вспотевшую шею и принялся им же обмахиваться. Как солнце печет! Сразу видно, что юг. На севере, в горах, наверно, уже деревья начали желтеть, в Каррене прохладно по ночам, – а тут дымка от жары стояла над полями. Налетающий ветер колыхал пшеницу, и по ней бежали волны, как по морю, вспыхивая золотыми огоньками... Огоньками? Даниэль мигнул, пытаясь понять, померещилось или нет.

Грег, Даниэль и Вилли шагали пыльной дорогой среди полей, держа путь на юг, к блестящей вдалеке Альме. Даниэль не привык ходить пешком, тем более по проселку, глотая пыль и натирая мозоли – а что делать? Куда деваться? Проклятый Вальтер, и в самом деле оказавшийся колдуном, каким-то образом перенес его в центральную Пиануру, почти к реке, да и выкинул в полях. Да еще, судя по всему, и не добросил. Вилли, неопрятный слуга-вендел, по этому поводу ныл с самого утра. Грег же прикинул расстояние и сказал, что брат все правильно сделал, чтобы не привлекать внимание красных драконов, а к перевозу они выйдут под вечер. Зачем им к перевозу, Даниэль спрашивать не стал. Сам знал, что там, на другом берегу – Сантория...

При мысли о Сантории по спине Даниэля начинали бегать мурашки, несмотря на жару. Хотя до сих пор путники ничего страшного не встретили – ни зверя, ни человека. А может, именно от этого. Никого и ничего, только эти странные вспышки в полях... Да еще черные круги в пшенице. Будто пятна гари – то большие, то маленькие. Откуда? Даниэль подумал и над этой загадкой, но никаких научных объяснений не нашел.

Что-то нехорошее происходило в этих покинутых землях. Причем началось это совсем недавно. Еще когда он ехал в Молино с караваном этой же самой дорогой, такого не было. Тогда тут было полно беженцев. Теперь – ни души...

– Это же с ума сойти, какие тут хлеба! – бубнил позади Вилли. – У нас-то в Омельниках если ячмень градом не побило, уже праздник, а тут все само прет из земли. Небось по два урожая в год снимают... И в любом случае все пропадет!

– Почему? – спросил Даниэль, пытаясь прогнать тревогу.

– Вон, уже осыпается. Потом дожди начнутся – так и сгниет, убирать-то некому!

Даниэль окинул взглядом поля.

– Знаете, мне сейчас представилась картина, – патетически произнес он, – сюжет для поэмы. Поля, в полях – пустые деревни, брошенные замки... Ласточки летают. Дождик... запах земли... Дивный закат... Чудесный, безмятежный мир. Только людей в нем больше нет...

– Ни шиша нет, – буркнул Вилли. – Ни птичек, ни дождей.

– Почему это?

– Так все сгорит, – уверенно заявил Вилли. – Драконы все пожгут. Будет равнина. Серая.

– Почему серая?

– Пепел видали?

– Типун тебе на язык! – у Даниэля даже голос дрогнул, с такой убежденностью говорил дикарь.

До чего противный слуга у Грега! Вот именно так Даниэль всегда и представлял венделов – белобрысое, неуклюжее, тупое мужичье. А этот не только тупой, но еще и злобный. Кажется, всякое несчастье его только радует. Вон, рассуждает о том, как все сгорит, а сам чуть ли не облизывается!

Вилли и в самом деле облизнул губы – пересохли, как подумал о Мондрагоне. Ему не надо было гадать, что будет с этими полями, птичками и городами – он ведь точно знал, что хочет сделать с ними Пожиратель Мира.

- Все сгорит, – повторил он. – Да туда ему и дорога!
- Умолкни, дурень, – не оборачиваясь, бросил Грег.

Вилли тут же покорно замолчал. Отстал и принялся бормотать себе под нос, вздыхать и охать. Охать громко Грег ему запретил. Но Вилли ничего не мог с собой поделать – ему было страшно. Бояться он начал сразу, как только увидел замок Лигейи, а уж оказавшись в полях Пиануры, находился в непрерывной готовности впасть в истерику. Своим страхом он в итоге заразил и Даниэля, хотя алхимик был от природы не труслив, скорее любопытен. Сперва он посматривал с презрением на вендела, но вскоре и сам начал вздрагивать при виде блуждающих огоньков, которые сперва намеревался догнать и исследовать...

– Скорее бы уж привал, – потихоньку ныл Вилли. – Ног не чую, есть хочется... У костерка бы посидеть... Нет, полежать...

- Спасибо, что напомнил, – отозвался Грег. – Никакого огня!

Едва ли Мондрагон стал бы нарочно их искать, но лучше исключить любые случайности. Нескладно выйдет, если Красный лорд обнаружит их прямо на границе собственных владений!

Даниэль споткнулся на ровном месте и скривился от боли в натертых ногах.

– И главное, даже не повернуть назад! – пожаловался он в пространство. – Одному, в этих жутких землях, не зная дороги... Юноша, ваш брат – негодяй, каких поискать!

– Прошу вас ничего не говорить о моем брате, – очень вежливо предложил Грег.

Даниэль фыркнул, но тему сменил.

– Подумать только, и это еще самая простая часть пути! Завтра нам предстоит как-то перебраться через реку... А потом – Сантория... Бр-р...

– В саму Санторию без разведки соваться не будем, – возразил Грег. – Вы говорили, там поблизости должно быть некое святилище – Гора Превращения?

– Да, не доходя полдня пути до Сантории, если гора, конечно, уцелела...

– А что с ней станется? – хмыкнул Вилли. – С горой-то?

– Там было главное святилище Змееборца, – объяснил Даниэль. – Если драконы не сровняли его с землей.

– Зачем им это надо? – пожал плечами Грег.

– Как зачем?! Гора Превращения – святое место. Именно там Змееборец бросил вызов Змею Бездны, отрастил крылья и из земного рыцаря стал воином небесным... – Даниэль сбился и уточнил: – Вы только не подумайте, что я во все это верю! Это общеизвестные легенды, так сказать, фольклор...

Грег пожал плечами и зевнул.

– Между прочим, святилище Змееборца славилось великолепными службами! Это единственное место, где целиком исполняется Литания Огня. Помните – «...И негде спрятаться, когда сгорает мир!»

– Впервые слышу.

– Что?! Никому не говорите, не позорьтесь... Песнопения, объединенные в «Книгу Огня», – потрясающей красоты гимны, посвященные пламени. Их авторство традиционно приписывают самому Змееборцу. Есть еще мнение, что их сочиняла Святая Невеста, но я в этом сомневаюсь – что может женщина понимать в пламени? Пламени, естественно, в символическом, духовном смысле...

– Все мы дети извечного огня, – сонно ответил Грег.

Безлюдная дорога в полях, которая так пугала его спутников, наводила на него дремоту своим однообразием.

– Ой, что это там горит?! – раздалось испуганное восклицание Вилли.

Даниэль чуть не упал на землю. Грег резко обернулся.

Собственно, ничего такого страшного в этом зрелище не было. Просто над полем поднялась струйка дыма, и над колосьями выплеснулся язык пламени.

– Он сам загорелся! – воскликнул Даниэль, глядя на внезапно возникший костер. – Сам!
– Я только что смотрел на это место, там ничего не было... – поддакнул Вилли.

Грег сумрачно посмотрел на спутников.

– Ладно, схожу посмотрю.

– Я с вами! – раздался в ответ нестройный дуэт.

Даниэль и Вилли с удивлением взглянули друг на друга.

– Стойте, где стоите, – велел Грег, спускаясь в поле. – Вроде пока ничего страшного, но лучше вам не подходить...

Он прошел несколько шагов и остановился, пристально глядя на сухие колосья и легкий, прозрачный огонек, пожирающий их. Пламя злое, беспокойное, как будто переполненное хаотической силой... Та-ак, без стихийной магии тут не обошлось! Будь здесь поблизости вулкан, можно было бы опасаться скорого извержения... Грег рискнул поискать в огне взгляд Красного лорда, но его присутствия не ощутил.

– Эй, Вилли, – обратился он к венделу, который бесшумно подкрался сзади, – ну-ка попробуй глянуть на огонек своим волшебным глазом... Хочется проверить, не следят ли за нами. Вдруг получится? Ты чего?

Вилли мало того что крепко зажмурился, так еще и закрыл лицо руками.

– Не буду, – глухо раздалось из-под ладоней.

Грег тяжело вздохнул. О чем думал Вальтер, взяв его с собой?!

– Открывай свой глаз и смотри, это приказ!

– Вы же мне его вырезали!

– Вырезали глаз? – недоверчиво повторил Даниэль, глядя на мужика.

Грег сухо ответил:

– Ну да, на лбу.

– Глаз на лбу?!

– Да, и прирастил обратно! Другой стороной! Вилли, ну?

Вилли с видимым волевым усилием опустил ладони. На лбу у него отчетливо проступил намалеванный углем закрытый глаз. Даниэль изумленно уставился на него – раньше он этот рисунок не замечал.

Глаз на лбу Вилли нагрелся, однако по-прежнему оставался закрытым, несмотря на приказ Грега. Но и без открытого глаза вендел видел куда больше, чем хотел бы. Видел множество голодных белых глаз, следящих за ними сквозь пшеницу. Видел пламя, похожее на тысячи подземных ручьев, – оно сетью разливалось под полями, вырываясь наружу внезапными вспышками. Эта земля пропитана пламенем, она заражена им... Но что толку говорить об этом? Какая разница, если скоро все будет отдано в пищу Пожирателю Мира?

– Господин, не нужно открывать мне глаз, – хрипло проговорил он. – Ладно, если мы увидим Мондрагона, а вдруг он нас?

Грег нахмурился.

В самом деле, он забыл о том, что Огненный глаз работал в обе стороны!

– Если бы точно знать, что Мондрагона нет в Сантории...

– Нет, – уверенно сказал Вилли. – Я бы его почуял, с глазом или без глаза! Да сожгите меня, мои кости будут его помнить!

– Ну ладно, поверим... И хватит трястись! Не трону я твою печать!

Мгновение подумав, Грег снял с пояса кинжал и протянул Вилли.

– На, возьми.

– Зачем? – отшатнулся тот.

– Может, с оружием бояться меньше станешь?

– Не надо, благодарствую! – замотал головой Вилли. – Так вы меня защищать будете, а с ножом скажете – «защищайся сам»!

Даниэль нервно рассмеялся.

– Вот хитрюга!

Тем временем пламя, пожрав колосья, догорело, оставляя после себя черный круг. Белые, лишённые выражения глаза в пшенице внимательно пригляделись по очереди ко всем трём и медленно погасли. Маленький вихрь разметал золу и неспешно удалился в сторону реки, но никто, кроме Вилли, не обратил на это внимания.

– Знаете, я сейчас кое-что понял, – сказал Даниэль, глядя на пятно гари. – Почему тишина покинутого селения всегда кажется людям жуткой? Потому что в глубине души мы уверены – на самом деле тут не пусто! Люди не бросают родной дом, самое дорогое, просто так. Нечто страшное выгнало их – и заняло их место...

– Как вы поэтичны, мэтр, – насмешливо произнес Грег. – Не надоело себя запугивать?

– Запугивать? – Даниэль высокомерно выпрямился. – Видел я вещи и пострашнее!

– Сомневаюсь...

Даниэль хотел рассказать про Амаро, но образ уходящего во тьму тоннеля сразу прогнал задиристое настроение. Хуже того, снова показалось, что этот тоннель где-то рядом. Что в любой момент откроется проход, и повеет гнилыми водорослями из темноты, и загорятся во тьме хищные белые глаза...

Так что вместо продолжения спора Даниэль надолго впал в мрачное молчание. В тишине они шагали до самого заката, когда поля наконец не закончились и дорога привела их к реке.

* * *

– Неужели и отсюда все сбежали? – Даниэль оглядел ряд белёных домов с наглухо закрытыми ставнями, неприятно похожих на склепы. – Когда я ехал с караваном, тут ещё жили люди...

– Тихо! Я слушаю...

Они медленно шли по широкой пустой улице, направляясь к реке. Вокруг стояла неестественная тишина. В багровых лучах заката большое, когда-то оживлённое и богатое село смотрелось кладбищем. Между домами залегли глубокие тени, и каждая тень казалась проходом в Бездну. Даниэль вздохнул с облегчением, когда они вышли к Альме. Тут, правда, тоже не было ни души, но простор блестящей, медленно текущей к западу воды успокаивал сам по себе...

Дальний берег едва виднелся в сумерках. Но Даниэль помнил, что в хорошую погоду с высокого берега можно было разглядеть белоснежные стены Сантории, а на горизонте – далёкую цепь Огненных гор, самой знаменитой из которых была печально известная нынче Монт Эгад...

– Ого, сколько тут лодок! – удивился Вилли.

– Побросали беженцы, – объяснил Даниэль, глядя вниз, на хаотическое скопление речных судов самых разных типов и размеров. – Что ж, нам будет из чего выбирать...

Грег немигающим взглядом смотрел вдаль, словно в самом деле что-то видел в укрытый дальний берег темноте.

– Сейчас мы никуда не поплывём, – сказал он.

– Хотите дождаться темноты и плыть ночью? – нахмурился Даниэль. – Разумно ли это? Конечно, я не забыл, что на той стороне живут драконы, но если мы сунемся в реку вслепую, у нас есть прекрасный шанс вообще их не увидеть, попросту не доплыв... Лучше попытаться пересечь реку сейчас, пока хоть что-то видно...

– Темнота драконам не помеха, – сказал Грег. – Но я уверен, они не следят за рекой. Из Сантории все давно сбежали, и если нас заметят, то разве что случайно.

– Чего же мы тогда ждём?

– Вальтера. Он обещал нагнать нас здесь.

– Ох уж этот Вальтер, – проворчал Даниэль. – Вот человек, который не ищет простых путей! И долго мы будем его ждать?

– Пока не дождемся, – ответил Грег, невольно копируя брата. – Пойдемте поищем дом для ночлега.

Даниэль бросил прощальный взгляд на реку. Заходящее солнце перекинуло через нее огненный мост. Неожиданно под ногами дрогнула земля. С крутого берега с шорохом осыпалось несколько комьев земли. Испуганно взвизгнул Вилли. Но больше подземные толчки не повторились.

– Очевидцы говорили, – шепотом произнес Даниэль, – дрожь земли предвещает появление драконов. Содрогнулись камни, ударила молния, и они появились в черной туче...

– Да что вы за ужасы всю дорогу рассказываете! – плаксиво осведомился Вилли.

– Действительно, сколько можно, – бросил Грег, высматривая в сумерках высокий шпиль местного храма Змееборца. – Сказочник...

Но думал он о том, что в ночь перед тем, как Вальтер отправил его посмотреть, что случилось в Вишневой Лорете, тоже содрогалась земля.

Правда, Вилли сказал, что не чувствует приближения Мондрагона. Но кто он такой, этот Вилли, чтобы довериться его чутью?

Глава 6

Полет за звездой

– Смотрите, до чего интересно! – воскликнул в волнении Даниэль. – Грег, у вас есть пергамент и грифель?!

Вилли, поглядев на испоганенную роспись на фронтоне базилики, только хмыкнул. Ничего интересного: кто-то пририсовал Змееборцу вместо лица мерзкую зубастую рожу, а крылья переделал в нетопырины и выкрасил черным.

– Постойте, я должен это зарисовать! Это же новый культ, о котором твердили беженцы! Вот только одного не понимаю... Вы что-то ищете, мой друг?

– Постоялый двор, – ответил Грег, оглядываясь. – Мой опыт подсказывает, что он должен находиться где-то рядом... Чего вы там не понимаете, мэтр?

– Да. Разве в Сантории не красные драконы? Почему крылья выкрашены черным?

Грег приблизился к фреске и принялся.

– Это не краска, – сказал он. – Это кровь. Ну что, уже почти стемнело, а таверны поблизости я не вижу. Предлагаю заночевать в базилике.

– В оскверненном храме? Гм... Я, конечно, не суеверен...

– Тихо, – перебил его вдруг Грег. – Я слышал голос!

– Призраки! – пискнул Вилли.

– Где? – Даниэль завертел головой. Сердце его забилося от волнения.

– Помолчите, и я попробую понять где...

Они замолчали, и вскоре в предзакатной тишине прозвучал тонкий, жалобный женский голосок:

– Помогите... Пожалуйста...

– Это в храме! – воскликнул Даниэль. – Скорее туда!

– Вот еще! – запаниковал Вилли. – Скорее отсюда!

Грег ничего говорить не стал – просто зашел в базилику. Даниэль поспешил за ним. Вилли остался снаружи, заглядывая в дверь, готовый в любой момент дать деру.

В храме было уже почти темно. Свет освещал только верхнюю часть беленых стен, сочась сквозь разбитые витражи. Все внутри было переломано и перепорчено. Пол треснул пополам и просел, скамьи громоздились в центре огромной кучей. Из-под них-то и доносился тот слабый голосок:

– Помогите...

Даниэль близоруко прищурился, вглядываясь в нагромождение переломанных досок, под которыми что-то смутно белело.

– Там вроде бы девушка! – взволнованно проговорил он. – Ей не выбраться самой!

Грег взялся за край ближайшей скамьи.

– Помогите-ка, мэтр... Поднимаем!

Крякнув, они приподняли и сдвинули в сторону несколько сцепившихся скамей. Открылся темный пролом в полу. Грег и Даниэль наклонились над краем, протягивая руки:

– Хватайся!

Из пролома появилась тонкая, бледная рука и вцепилась в запястье Даниэля.

– О, мои спасители, – снова зазвучал слабый, берущий за душу голосок. – Вы услышали меня и не прошли мимо, и за это...

Над краем пролома появилось бледное нежное лицо с огромными светлыми глазами.

– ...вы заслужили...

Раздался звук удара и мерзкий хруст. Нежное лицо превратилось в кровавый блин; девушка выпустила руку Даниэля и свалилась в темный пролом. Грег вскочил, обернулся и увидел Вилли со спинкой от скамьи в руках.

– Попал! – радостно сообщил холоп.

В следующий миг он уже повис в воздухе, когда Грег схватил его за горло, а потом...

Над полом появилась окровавленная голова. Девушка легко, будто кошка, выскочила из пролома и вперила в алхимика взгляд белых горящих глаз.

– Храни нас Змееборец! – пролепетал Даниэль и с размаху сел на пол.

– ...заслужили награду, – с теми же чарующими интонациями договорила кровавая маска. – Иди сюда, смертный, я поцелую тебя так, как никто прежде...

Договорить она не успела – Грег выхватил чинкуэду и снес ей голову.

Тело рухнуло на край пролома, меняясь на глазах: девушка-цветочек с капризным изгибом губ сморщилась, усохла, постарела и за один миг обернулась высохшим трупом.

– Пожалуй, вы были правы, мэтр, – сказал Грег, – тут не стоит ночевать.

Даниэль сидел на полу и тяжело дышал. Лицо его было усеяно каплями пота. Вилли так и стоял с доской в руках, по-идиотски ухмыляясь.

«Никогда не путай красоту и добро – это смертельная ловушка», – вспомнились Грегу слова Вальтера. Как же далеко ему еще до брата, – мудрого, не знающего слабостей! Но вот парадокс – при этом он понимал, что все равно бы полез спасать девушку. О чем он подумал, когда кинулся в храм?

Об Аличе, о ком же еще...

Но Вилли-то, разmozживший голову демонице, каков!

– Как ты догадался, что девушка одержима огненным демоном? – спросил он.

Вилли замахал руками в ужасе.

– Вы что, господин, да знай я, что она одержимая, ни в жизнь бы к ней не приблизился!

– Тогда зачем ты ее ударил?! – ужаснулся Даниэль, осмыслив его слова.

Вилли почесал в затылке.

– Да я был уверен, что она вас заманивает.

– Почему?

– Ну-у...

Вилли и сам себе не умел объяснить, откуда у него возникла такая уверенность. Мог бы сказать, что самые красивые змейки в горах – самые ядовитые... Или что прекрасные барышни, попавшие в беду, которые в самом деле попали в беду, бывают только в сказках. А вот хитрюги, которые прикидываются милыми и беспомощными, чтобы устроить какую-нибудь подлянку честному парню, – это сколько угодно, он и сам от таких пострадал. Вспомнить ту же Габи...

– Она на самом деле не хотела, чтобы вы ее спасали, – заявил наконец Вилли. – Просто хотела, чтобы вы подошли поближе.

Грег нахмурился. Да, именно так, как говорил Вальтер: на расстояние атаки...

– А ведь глупый вендел прав! – озвучил Даниэль его мысли, с кряхтением поднимаясь с пола. – Пока на помощь звала, так сидела под самыми скамьями, а как мы их подняли – спряталась в крипту. И не показывалась на свет, пока не схватила меня...

Даниэль запнулся и уставился на свое запястье с таким ужасом, будто ожидал там увидеть кровавые язвы.

– Только болтать она зря начала, – сказал Грег. – Потеряла время.

– Хе-хе, ну как зря? – заметил Вилли. – А удовольствие-то должно же девке быть? Кошка-то, неужто не видели, как с мышью играет?

Грег носком сапога спихнул тело в пролом. Даниэль содрогнулся, проводив его взглядом.

– Я-то думал, что уж видел самое страшное в Амаро! Мы еще даже не на той стороне реки – а на нас уже нападает демоница! Но почему она бросилась именно на меня? Вы же ведь были ближе!

– А вы – вкуснее.

– Почему это?

Грег ответил не сразу. Едва ли стоило говорить Даниэлю, что огненный демон, выбирая между смертным и стихийным существом, всегда предпочтет живую плоть, да и вообще не стал бы нападать на дракона.

– Думаю, мэтр, вы показались ей более... мягким, – уклончиво ответил он.

– В смысле – сострадательным?

– Вроде того...

Даниэль тяжело вздохнул.

– Мы с вами оба повели себя крайне неразумно! Мне так вообще не следовало туда соваться... Но ведь, согласитесь, девица в беде – такой беспроницаемый прием, который не подействует только на самых законченных подлецов...

И взглянул на Вилли, но тот и ухом не повел.

После таких дел решили в деревне от греха подальше не ночевать вовсе. Вернулись на берег, к пристани, и там устроили лагерь под открытым небом. Огня разводить не стали; поужинали и, как зашло солнце, сразу легли. Даниэль, впрочем, еще долго не мог уговориться, вовлекая Грега в разговоры об одержимости и огненной стихии.

– Это все близость драконьих владений, – рассуждал алхимик. – Она и пробуждает демонов огня. Где-то поблизости – очень мощный стихийный источник силы. Самовозгорания, содрогание земли и прочее – тому свидетельства. Кто бы мог подумать, что огненные духи способны захватывать живых людей! Вы видели, что такой дух делает с человеческим телом? Оно высохло прямо на глазах, буквально сгорело изнутри!

Грег отмалчивался. Он был недоволен собой – и тем, что не подумав полез в ловушку, и что не сразу распознал одержимую, и что позволил ей схватить своего подопечного. И самое противное – что бестолковый трус Вилли нанес удар первым...

* * *

Под утро Грега разбудил переменявшийся ветер.

Он встал, не тревожа спутников, и пошел к реке, поднимаясь на высокий, заросший травой холм, нависавший над берегом. Ветер дул с севера, усиливаясь и становясь все холоднее. Тучи быстро бежали в низком небе, роняя дождевые капли. Блеснула в темноте снежинка, другая... Воздух стал мутным, как будто над холмом начал сгущаться туман. Сырой, подвижный, неприятный – словно трогающий лицо мокрыми лапами... Деревня и река скрылись из виду, только на юге, где была Сантория, рдела багровая полоска. «Что там может гореть? – подумал Грег. – Столько времени прошло...»

Над головой взвыл ветер, трава затрепетала, как живая. Грег поднял взгляд и увидел прямо над собой нечто странное – облако, размазанное, растерзанное на клочки... Клоchy тумана ходили по кругу, словно только вихрь и удерживал их вместе. Синяя вспышка – вихрь пронизала молния...

– Выпусти меня, женщина, дай спокойно сдохнуть! – раздался из тумана дребезжащий старческий голос.

Другой голос ответил что-то, тихо и спокойно, но его Грег узнал – это был голос серебряной драконихи.

Только тут до него дошло, что эти разрозненные клочья облаков – все, что осталось от облачного замка Лигейи. Грег словно кипятком окатило. Адский Змей, что стряслось с ее гнездом! Если оно такое снаружи, что же там внутри?!

– Вальтер! – заорал он. – Сюда!

– Слышу, слышу, – ответил тот же сварливый, дребезжащий голос. На этот раз Грег его узнал и ужаснулся. – Лигейя, я больше не могу. В какой стороне земля?

– Мы уже на земле, – ответил женский голос. – Можно выходить.

Из тумана прямо под ноги Грегу выпал Вальтер. Грег едва успел подхватить его. Вальтер повис на нем, как мешок. Вслед за ним из облака появилась Лигейя.

– Все в порядке, – сообщила она. – Ничего непоправимого не случилось.

Лигейя поправила прическу. Она тоже была очень бледна и выглядела смертельно уставшей.

– Что с Вальтером?

– Не беспокойся о брате, – сказала она. – Он выжил – это главное. Все худшее уже позади.

– Ага, – прохрипел Вальтер. Он так и висел на руках у Гrega, даже не пытаясь стоять самостоятельно. – Отвезли Баугхота на родину! Кстати, он умер.

– Умер? – с недоумением повторил Грег.

– Окаменел, – объяснила Лигейя. – Превратился в риф.

– Ничего не понял!

– Нас оттуда выкинуло, – Вальтера скрючило в приступе тошноты. – И отлично! Вот Баугхота не выкинуло, и он остался там. В море, как, впрочем, и мечтал. В виде скалы! Ну все, а теперь положи меня куда-нибудь, пока меня не вырвало!

Грег бережно опустил брата на землю. Тот распластался, уткнувшись лицом в траву, несколько раз судорожно дернулся и обернулся драконом. Да так и остался лежать, не шевеля даже кончиком крыла и тяжело дыша. Грег похолодел – он понял, что брату не хватило сил на поддержание человеческого облика.

– Кто это сделал с ним? – спросил он, подавляя ярость.

– Никто. Другой мир. Он отверг его, – их обоих. Думаю, как низшую форму материи.

– Что? – Грег не поверил своим ушам. – Дракон – низшая форма материи? Куда же вы попали?!

Лигейя несколько раз провела рукой вдоль предплечья, пыталась восстановить полуоторванный рукав, но иллюзорная материя под ее руками дрожала и расплывалась. Белоснежная кожа запястий была покрыта темными синяками.

– Это был необыкновенный мир, – ответила она с трудом. – Похожий на тот Вечный Сад, о котором говорится в человеческих легендах. Баугхот перед смертью успел назвать его имя – Море Света... И как он произнес его! Так произносят имя потерянной и вновь обретенной возлюбленной... Давай я покажу...

В сознании Гrega внезапно как будто прорвало плотину, и в него хлынули образы – воспоминания Лигейи. Он видел, словно с неба, очертания изрезанной береговой линии, острова и впадающую в синее море черную реку... «Лагуна Амаро», – узнал он.

Итак, вот в чем заключался хитрый замысел Вальтера: воспользоваться замком Лигейи, чтобы отвезти Баугхота в его мир. Куда он сам без крыльев улететь не мог, но показать дорогу, несомненно, был способен. А в качестве платы потребовать, – ну конечно же, – загадочный плоский ящик с «Сердцем Амаро»...

Побережье вдруг пропало. Море словно вспыхнуло изнутри, озарившись красками такой насыщенности и силы, каких не встречалось в этом мире. Океан – лазурный и золотой, розовеющий до самого дна, отливающий перламутром. Острова, как разбросанные по лазури изумруды. Это было слишком прекрасно... И откуда этот ветер? Этот чудовищный вихрь? Ураган, который целенаправленно пытается растерзать облачный замок!

«Уводи замок, Лигейя!»

«Но Баугхот... У тебя же с ним договор...»

«Кидай его за борт, и проваливаем отсюда!!!»

«Пустите меня... *Море Света*, я иду!»

Буря рвет замок на части. Баугхот рушится в море, превращаясь в камень. Глаза Лигейи зажмурены, руки стискивают плечи Вальтера, по лицу текут слезы. Она на пределе сил – потому что прекрасный, но жуткий мир, уничтожив водяного дракона, теперь очень хочет избавиться и от других чужаков...

«Мы улетим отсюда вместе – или не улетим совсем!»

Кому она это говорит? Кому бы ни говорила, но ее слова услышаны. Ослепительная золотая вспышка в тучах, и останки замка уже летят по совсем другому небу над другим морем, которое на фоне предыдущего кажется тусклым, бесцветным и плоским...

– Не вас выкинуло, а ты его вытащила, – произнес Грег, когда затихло последнее эхо видений. – Сдается мне, ты спасла Вальтера.

– Возможно, – устало ответила Лигейя.

– Да никакое не возможно, а так и есть! Если бы не ты, с ним стало бы то же, что с Баугхотом! Лигейя, я буду вечно признателен...

– Это все замок... Ох, я полечу отсюда, пожалуй, пока еще могу. Мне надо вернуться на Триглав и тоже принять истинный облик. Срочно восстанавливать силы... Я потратила все до капли...

Лигейя повернулась, собираясь удалиться.

– погоди, – остановил ее Грег. – А что с «Сердцем Амаро»? Что было в ящике?

– А, это... Подойди сюда, покажу.

Грег подошел, взглянул туда, куда она показывала, и в глаза ему ударило золотое сияние. Странно, первая его мысль была почему-то опять об Аличе.

В подвижной облачной стене замка сияла золотая восьмилучевая звезда.

– Это и есть Сердце Амаро?

Лигейя кивнула. Грег провел рукой по лбу.

– Да-да, ты правильно мыслишь, – подтвердила она. – Тот же самый символ, тот же смысл, то же назначение. Вальтер рассказал мне о старом колдуне из Винделики, который нарисовал тебе на лбу печать путеводной звезды...

– Путеводная звезда?

– Да! Компас, указующий путь между мирами! Баугхот сам отдал его нам и рассказал, как им пользоваться.

Золотая звезда на лбу Грега потеплела и начала пульсировать, в ответ ей мигнуло Сердце Амаро. Интересно, откуда Ульрих взял этот символ? Что-то знал или угадал случайно? Неужели и он, Грег, тоже способен перемещаться из мира в мир?

– Вполне может быть, – кивнула Лигейя, глядя на переливчатое золотое сияние Сердца. – Но советую проявить осторожность – как бы с тобой не случилось того же, что с братом! Похоже, этот компас далеко не для всех. Баугхот потерял на него право и погиб. Вальтер уцелел только потому, что я сразу увела замок. А замок мне удалось увести только благодаря тому, что я вживила в него звезду, – иначе *Море Света* поглотило бы нас...

– Вживить звезду в замок? – повторил Грег, нахмурившись. – То есть – навсегда?

– У меня не было другого выхода.

Грег покачал головой.

– Вальтер будет недоволен.

– Мне очень жаль.

– Может, попробуем оторвать?

– Не думаю, что получится, – Лигейя по-птичьи склонила голову набок. – Да я и пытаться не хочу. Мне нравится эта звезда. Она тут на своем месте.

Грег посмотрел на нее пристально.

– Не играй с Вальтером!

– Он же играет, – в ровном и доброжелательном голосе Лигейи слышалась легкая насмешка. – Если хочешь, можешь забрать ящик. На память.

Грег хмуро посмотрел на нее, ничего не сказал и склонился над Вальтером. Сияние за его спиной погасло. Вихрь взвыл, дымка вокруг начала таять. Облачный замок поднимался в небо. Ветер опять переменял направление. Теперь он дул с юга, гоня тучи на север.

Вскоре небо очистилось. Опять заалел край горизонта. «Почему на востоке? – на мгновение удивился Грег. – А, это рассвет...»

Глава 7

Драконья шкура

Тренировочный зал драконьеров был устроен в главном нефе примыкающей ко дворцу бывшей базилики. Огромное помещение с высоким сводчатым потолком подходило для этой цели как нельзя лучше. Только витражные окна герцог приказал заложить, оставив небольшие зарешетчатые бойницы под самым потолком – чтобы снаружи не было видно, чем внутри занимаются драконьеры. И чтобы драконьеры, занимаясь, не разнесли случайно дворец с цитаделью в придачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.